

ДМИТРИЙ
ДАЛЬ

ВОЛЧИЙ МИР

ВОЛЧЬЯ ИМПЕРИЯ

Дмитрий Даль

Волчья Империя

Серия «Волчий Мир», книга 4

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9601230
Волчья империя: 2014

Аннотация

Простая поездка на природу привела Сергея Одинцова в мир лоскутных государств. Средневековье встретилось с новыми технологиями. Здесь звенят мечи и звучат выстрелы. По дорогам в поисках новых адептов ходят маги-техники. Начав свой путь как раб-гладиатор, он прославится как сотник Волк, командир легендарной Волчьей сотни. Таинственные магики, хранители новых технологий, объявят за его голову большую награду. Он побывает в сердце мира магиков, загадочных Железных Землях, где хранятся главные секреты Волчьего мира: кто такие магики и их повелители ихоры, почему только они владеют технологиями будущего? И самое главное – он узнает, кто на самом деле Сергей Одинцов? Какое место ему предстоит занять в новом мире, в строящейся на глазах Волчьей империи, которая объединит под своими стягами лоскутные государства, и шагнет из средневековья в космическую эру.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	18
Глава 2	26
Глава 3	40
Глава 4	51
Глава 5	60
Глава 6	69
Глава 7	78
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Дмитрий Даль

Волчья империя

*Вот человек. Борясь со злом,
добру, казалось бы, мы служим.
Но чем? Камнями, кулаком,
огнем, веревкой и оружием.*

Игорь Губерман

Пролог

– Я собрал вас, благородные пэры, для того, чтобы выработать единую стратегию по решению вопроса судьбы колонии Радаваст, координаты порталного выхода 548643WQJ2980уOKL. Несколько часов назад связь с администрацией колонии окончательно прервалась, портал связи отключен. Все попытки восстановления связи оказались безуспешны. Поэтому вопрос колонии Радаваст считаю первоочередным, откладывать его до будущей сессии Парламента Содружества Рионики преступление. Вопрос попадает под действие пункта 4 Уклада о Чрезвычайных Ситуациях.

Пар Кларис Даврин обвел взглядом Зал Собраний, убедился, что все взгляды прикованы к нему, поправил заколку на галстуке, взял в руки пульт управления и включил голографический экран.

– Дадим небольшую историческую справку относительно колонии Радаваст. Впервые на нее натолкнулась исследовательская экспедиция Академии Внеземной Жизни две с половиной тысячи лет назад. Был установлен рабочий портал, через который были переправлены модули для устройства базовой колонии, которую построили за два года на естественном спутнике планеты Радаваст.

По мере того как Кларис Даврин рассказывал, на голографическом экране появлялись и исчезали иллюстрации к его

докладу. Несколько десятков заинтересованных лиц внимательно слушали его, время от времени делая пометки в рабочих планшетах. На заседании Чрезвычайной комиссии присутствовали представители ихоров и курузов. Народ ихоров, так исторически сложилось, давал Содружеству Рионики лучших мыслителей и ученых, управленцев всех категорий и мастей, офицерскую элиту, учителей и врачей, инженеров и операторов управляющих сетей. Их часто еще называли «белая косточка». Ихоры никогда не пользовались космическими перелетами, предпочитая твердую землю под ногами. Для перехода из колонии в колонию они использовали разветвленную сеть порталов. Это сильно отличало их от народа курузов, которые испокон веков любили путешествовать от одной солнечной системы к другой, за что их на заре времен прозвали «звездными кочевниками». Именно они прокладывали порталные пути из колонии в колонию, доставляли зародыши для будущих колониальных баз и баз наблюдений. Именно они в случае обрыва связей с удаленными колониями обеспечивали их восстановление. Представителей третьего народа Содружества Рионики гайяанов на заседании не было. Пораженные в правах, задеиствованные на самых черных и неблагодарных работах, они не имели права участвовать в общественно-политической жизни Содружества, несмотря на то что они составляли большинство населения Содружества Рионики.

– Как вам должно быть известно, уважаемые пары, соглас-

но Системному Отчету Института Исторического Прогноза (СОИИП) звездной системе Радаваст была присвоена самая высокая позиция в рейтинге – три единицы, что говорит о том, что Радаваст при планомерном естественном историческом развитии несет потенциальную угрозу для Содружества Рионики. Эти данные несколько раз были перепроверены. Были также просчитаны варианты развития событий при полном уходе Контролирующих структур и Групп Наблюдателей из Системы Радаваст. Даже при таком развитии событий, возможность столкновения с Содружеством Рионики необычайно высока, степень возможного ущерба от такого столкновения также истолковывается во внушительных цифрах.

Пар Кларис Даврин перевел дыхание, отпил воды из стакана и продолжил.

– На Заседании Чрезвычайной Комиссии в 2013 году от образования Содружества Рионики был принят Специальный протокол, решающий судьбу колонии Радаваст, самоназвание Земля, Солнечная система. На основании СОИИП был разработан документ, регламентирующий работу Групп Преобразования, которые были сформированы из лучших специалистов. Согласно этому документу на Земле была запущена программа Отката. Наши специалисты работали по шести главенствующим магистралям исторического развития: политика, экономика, религия, социальное развитие, экология и, наконец, наука. Путем точечного по-

следовательного воздействия нам удалось в кратчайшие сроки совершить откат цивилизации Земли от эпохи зари компьютерных технологий до условно средневекового уровня. На Земле была огорожена большая территория, где была выстроена наша колония. Она бесперебойно функционировала и приносила стабильный доход семьсот двадцать четыре года. Теперь связь с колонией окончательно утеряна.

Пар Кларис Даврин умолк, обвел взглядом зал. Дальше по плану он должен был рассказать об убытках, которые понесет Содружество, если в ближайшее время не будет восстановлена связь с утраченной колонией. Но он не успел ничего сказать.

В первом ряду поднялся куруз Чжай Кроу. Высокий, крепкий мужчина средних лет в традиционных курузских одеждах. Черное кожаное пальто, украшенное стальными шипами и богатой золотой вышивкой, по которой сразу же становилось понятно, что он принадлежит к богатейшему курузскому дому Сатареев, черные кожаные штаны, покрытые стальными заклепками, большие сапоги и роскошный берет с кокардой – меч, пронзающий голубую планету. Длинная борода куруза была заплетена в косу и спускалась на большой живот, выглядывающий из-под пальто. Его руки украшали золотые кольца. Курузы всегда славились тягой к разного рода украшениям, отчего ихоры про себя часто называли их то «попугаями», то «пиратами».

– Благородное собрание недоумевает. Если колония на-

столько богата, то как же так получилось, что мы ее упустили. Кто виноват? И что же нам с этим делать?

– Несколько лет назад из лабораторий колонии произошла утечка. Модификанты, местные жители, которым были вживлены чужие психоматрицы, совершили побег. Почти всех изловили. Кого пустили в расход, кого поправили, но один человек пропал. Постепенно изначальное сознание вместе с памятью оказалось стерто. Прежнюю личность заменила новая.

Пар Кларис Даврин посмотрел вниз на лежащий перед ним планшет.

– Этот человек был убежден, что его зовут Сергей Одинцов, и он выходец из другого мира. Вернее сказать, из далекого прошлого планеты Земля.

– И что? Богатой колонии может помешать какой-то несмышлениш, пускай даже и модификант? – удивленно развел руками куруз Чжай Кроу. – Мне это только кажется, или наши спецслужбы даром хлеб едят, да к тому же совсем размякли?

В зале поднялся недовольный гул, который тотчас стих, когда пар Кларис Даврин поднял призывно правую руку.

– Я понимаю ваше недовольство, уважаемый. Но не стоит делать поспешные выводы, основываясь на неполной информации. Этот человек Сергей Одинцов, которого впредь я буду называть Волком, ибо такое прозвище он получил, возглавил отряд наемников, поступил на службу одному из мест-

ных царьков. Очень быстро добился успеха, возглавил большое воинское формирование, и даже заслужил титул и землю. Так он достаточно быстро оказался во главе собственного пускай и маленького государства.

– Позвольте уточнить, пар Даврин, – поднялся со своего места ихор Хор Таверус, отвечавший за Службу Безопасности Содружества Рионики. – Какое участие мы принимали в повседневной жизни планеты?

– Минимальное. Земли колонии были огорожены непроходимым барьером. Правда, мы набирали местных жителей для специального обучения. Прошедшие его занимали места на заводах, в торговле. Как истинные гайяны служили нам. Из их числа мы набирали так называемых магигов... такое название придумали жители лоскутных королевств Земли.

– Магики, странное название, – недоуменно хмыкнул пар Хор Таверус.

– Для местных жителей любое проявление технического совершенства было сродни магическому явлению. Они к простому биноклю и револьверу долго привыкали, чего уж говорить о лазерных пушках и чудесах медицины, для них запредельных... Поэтому собственно и магики.

– И чем же они занимались? – спросил пар Хор Таверус.

– Время от времени по территориям лоскутных государств мы отправляли торговые караваны. Продавая простейшие технологические изобретения, зачастую с заложенным изначально мелким браком, мы получали деньги и по-

лезные ресурсы. Также это позволяло манипулировать политической картой мира, не позволяя государствам естественный процесс объ-единения. История, ведь как известно, пытается взять свое. Рано или поздно, если все спустить на тормозах, появится человек, способный объединить разрозненные государства в одно сильное. И тогда до многих вещей они смогли бы додуматься сами. И понять, что кто-то мешает им жить и правильно развиваться. И тогда очень скоро вся военная мощь такого новообразования была бы направлена на нашу колонию. Быть может, не сразу, но достаточно быстро все последствия Отката были бы ликвидированы, а существованию нашей колонии пришел бы конец. Поэтому путем сложной и кропотливой работы в полях, проводимой посредством магигов, нам удалось добиться стабильного состояния стагнации. И нам ничто не угрожало, пока не появился этот Волк.

– Все равно не могу понять, как один человек смог помешать нашей работе? – продолжал недоумевать куруз Чжай Кроу.

– Он был не один. Очень быстро у него нашлись соратники и единомышленники. Мы не знали, но уже долгое время в высших дворянских кругах ряда княжеств зрел заговор, направленный против нас. В последний момент нам удалось ликвидировать лидеров заговорщиков. Но как оказалось – мы опоздали. Очень быстро бразды правления недовольными взял на себя Волк. Он во главе маленького отряда смог

проникнуть на нашу закрытую территорию, добрался до Цитадели и даже встретился с правителем колонии паром Лайком Кайросом.

– И что? Мы не смогли его уничтожить? – удивился куруз Чжай Кроу.

– Волк сумел найти недовольных внутри Цитадели, один из них гайян, долгое время работал на обслуживании инженерных сетей, как выяснилось, к сожалению, поздно, он сумел установить взрывные устройства по всей Цитадели. Они готовы были взорвать себя вместе со зданием, пар Лайк Кайрос вынужден был отпустить их.

– Что за несусветный бред вы здесь несете? Какой-то человечиска смог в одиночку заминировать Цитадель Рионики, и после этого уйти безнаказанным? – в возмущении куруз Чжай Кроу топнул ногой. – И почему вы поверили какому-то выскочке на слово?

– К сожалению, они привели неоспоримые доказательства, взорвав один из ключевых центров Цитадели.

– Это никуда не годится. Пар Лайк Кайрос должен быть отозван в столицу, его надо судить и примерно наказать. Такие ошибки непростительны, – высказался пар Хор Таверус.

И его слова поддержали остальные ихоры и курузы, входившие в состав Чрезвычайной Комиссии.

– Вы правильно все говорите. И мы обязательно так сделаем, только вот одна незадача – пар Лайк Кайрос остался в колонии, а связь с ней утеряна. Как только мы ее восста-

новим, первым делом накажем виновных, а теперь давайте вернемся к обсуждению... – попытался вернуть утраченную инициативу пар Кларис Даврин.

– Хорошо, вы упустили Волка и его соратников. Но что дальше? Вы так и сидели в Цитадели, ничего не предпринимая? – спросил куруз Чжай Кроу.

– Заряды можно было подорвать дистанционно, пока Цитадель не окажется в безопасности, было принято оставить в покое Волка и его друзей.

– Похвально. Что дальше?

– За два месяца нами были обнаружены восемь взрывных устройств. Но потом поиски временно были приостановлены.

– Почему? – удивился пар Хор Таверус.

– Возникла угроза вторжения со стороны кочевых племен. Кто-то подсказал им верное направление для удара и хорошо проинструктировал, как и где нанести удар.

Пар Кларис Даврин перевел дыхание. Ему казалось, что он участвует в боксерском поединке и только и успевает парировать удары, сыплющиеся на него со всех сторон.

– И разве это проблема? Какие-то дикари с копьями наперевес смогли поколебать устои Цитадели? – удивленно спросил пар Хор Таверус.

По залу разнесся возмущенный ропот.

– К сожалению, дикари, как вы изволили выразиться, оказались на редкость хорошо вооружены. Им достались новые,

только что сошедшие с конвейера автоматы, также в их арсенале присутствовали гранатометы, различные виды стрелкового и взрывчатого оружия.

– Откуда они могли взять оружие? – удивился куруз Чжай Кроу. – Если я правильно понял, то на планете была проведена механика Отката, которая возвращает цивилизацию к истокам. То есть никакого огнестрельного оружия, кроме разве что продаваемых магами подделок быть не может.

– Это очень интересный вопрос. Наши специалисты провели анализ сложившейся ситуации и пришли к выводу, что оружие было произведено соратниками Волка. Во время вылазки в Цитадель им был захвачен банк данных с психоматрицами, а также аппаратура, позволяющая работать с человеческим сознанием. Вероятно, мятежникам удалось вырастить специалистов, которые смогли создать весь технологический процесс производства огнестрельного оружия. И в короткие сроки не только выпустить это оружие, но и вооружить им дикарей, от которых до этого срединные государства долгое время вынуждены были обороняться.

– Я не понимаю, как получилось, что один человек смог столько всего наворотить за столь короткое время, смог уничтожит плоды работы большого количества специалистов за несколько сотен лет. Это уму непостижимо, – куруз Чжай Кроу обессиленно опустился в кресло.

– Виновные будут наказаны. Для разбора полетов была собрана специальная комиссия. Думаю, что через некоторое

время мы увидим результаты ее работы. Наши прогнозисты просчитали вариант развития ситуации, если мы предоставим колонии развиваться самостоятельно без нашего вмешательства. Степень угрозы Содружеству Рионики возросла в два с половиной раза. Так что оставить колонию в покое мы не можем. Порталы закрыты на вход, разрушены. Нам надо определиться, как вернуть влияние над мятежной колонией.

– Если порталы в системе закрыты или уничтожены, то надо отправлять новую пробойную команду. Это затратно, а с учетом того, что однажды эта операция в системе была уже проведена, то очень затратно, а главное времени мы на это угробим очень много. Единственный выход – вести пробойную команду через ближайшую колонию, – поднялся куруз Чжай Кроу.

– Сейчас посмотрим, кто у нас там близко находится, – пробормотал пар Кларис Даврин, склонившись над планшетом.

Замелькали сменяющие одна другую проекции. Вскоре калейдоскоп картинок замедлил бег, перед зрителями повисло изображение звездной системы.

– Система Бета Ригана, расположена близко, но все же очень далеко.

Пар Кларис Даврин назвал координаты системы.

Куруз Чжай Кроу склонился над своим планшетом, что-то высчитывая. Когда он поднял глаза к висящему изображению, его лицо было скрыто тенью тяжелого раздумья.

– Пробойной команде от системы Бета Ригана к колонии Радаваст прямого хода двенадцать лет Рионики, – произнес он.

– Это значит, по летоисчислению колонии Радаваст двадцать один год, четыре месяца, три дня и восемь с половиной часов, – перевел пар Кларис Даврин. – Внушительная цифра. Волк сумеет подготовиться к нашему прибытию.

– Подождите, а на спутнике остались технические врата? – неожиданно вспомнил пар Хор Таверус.

– Живую материю передать они не могут, только технические и стройматериалы. Да, остались.

– Тогда предлагаю, пока технические врата на спутнике работают, перебросить на Радаваст робо-шпионов и рободиверсантов. При помощи шпионов мы сможем отслеживать развитие колонии, также они помогут нам планировать и корректировать работу диверсионных групп. Это мера сможет сдерживать развитие колонии на протяжении расчетного времени до подхода пробойной группы. Также с пробойной группой следует отправить группу боевого сопровождения, чтобы подавить мятеж и сдержать волну до подхода основных сил, – предложил пар Хор Таверус.

– Мысль дельная. Я подберу пробойную команду, а также группу силового сопровождения. Как только все будет готово, сообщу об этом высокому собранию, – заявил куруз Чжай Кроу.

Он немного подумал и добавил:

– Если, конечно, ни у кого нет возражений.

– Предлагаю провести голосование за предложение пара Хора Таверуса, – сказал пар Кларис Даврин.

Предложение было принято единогласно.

– А я тогда займусь разработкой стратегии технического сдерживания, – сказал пар Хор Таверус. – На этом разрешите откланяться.

Он поднялся, сдержанно поклонился и направился к выходу.

Куруз Чжай Кроу смерил его пренебрежительным взглядом, но не сказал ни слова. Мысленно он уже занимался разработкой похода пробойной группы. Операции подобного масштаба Содружеством Рионики не проводились уже довольно давно. Было над чем голову поломать. К тому же он решил лично возглавить усмирительный поход к мятежной провинции. Засиделся что-то на месте, давно пора кости старые размять.

С этими мыслями куруз Чжай Кроу покинул Зал Собраний.

Глава 1

Один на один

А день так хорошо начинался, и черт его дернул зайти в этот трактир. Решил перед возвращением с увольнительной хлебнуть свободы полным ковшом, вот и хлебнул, так что теперь не расхлебаешь. И ведь в Академию докладную настрочат, да и до отца слух дойдет, этого точно не избежать, и надо ему все это было. Сидел бы за столом тихо, мирно потягивал бы темное «Волчье», любимое пиво всех столичных. Говорят, первоначально его варили специально для стола великого князя, а тот, попробовав, приказал варить для всех, чтобы каждый житель княжества мог насладиться превосходным вкусом. Правда, стоило оно в три раза дороже, чем обычное пиво, подаваемое в трактирах, но пользовалось стабильным спросом. А под «Волчье» он заказал себе свиную рульку с квашеной капустой, фирменное блюдо таверны «Три сосны».

Марк так и не дождался мяса, успел только сделать несколько глотков из высокого бокала, заполненного черной ароматной горечью, когда шум в дальнем конце зала привлек его внимание. Нехотя он скосил глаз и посмотрел, кто это там расшумелся. Сегодня у него было на редкость миролюбивое настроение, хотелось просто посидеть, отдохнуть.

Впереди его ждала практика на Лунной базе, а это серьезное мероприятие, к нему нужно подойти со всей ответственностью и желательно хорошо отдохнувшим.

Марк Один заканчивал третий курс военно-космической Академии. Впереди у него трехмесячная практика на Лунной базе, после чего годичная стажировка на одной из орбитальных боевых станций. По окончании стажировки ему предстояло пройти аттестацию и в случае успешной сдачи его зачисляли в состав Солнечного патруля, сторожившего границы Солнечной системы.

Из ста выпускников Академии только десять добирались до пилотских кабин штурмовых звеньев. Но Марк не сомневался в своем успехе. И тут дело было не в его высоком происхождении. Отец палец о палец не ударит, чтобы помочь сыну пройти весь тернистый путь курсанта. Да и Марк ни за что бы это ему не позволил. Если уж чего-то добиваться, то только самому. И никаких подачек, никаких высоких договоренностей, никаких натяжек. Только сам, только своими мозгами, только своими руками он должен построить свое будущее. Как когда-то отец.

Марк уже почти допил бокал пива, оставался последний глоток, мясо так и не принесли, когда шум в дальнем конце зала повторился. Послышался шум передвигаемой мебели, гневные голоса, женский вскрик, а затем плач.

Все это Марку очень не понравилось. Вмешиваться в разборку не хотелось, но любопытствовать, насколько все да-

леко зашло, придется. Он себя хорошо знал. Потом спать не сможет, будет думать о том, мог ли он хоть что-то изменить, кому-то помочь, не прошел ли он мимо чьего-то горя.

Марк тяжело вздохнул, отставил от себя пустую кружку и отодвинулся от стола. В этот момент рядом с ним оказался официант и поставил тарелку с ароматным мясом. От одного только вида слюнки потекли, но он переборол себя. Встал и направился к источнику шума. Надо разобраться, что мешает его нормальному тихому ужину.

Привычно придерживая висящую справа на боку шпагу в ножнах, он приблизился к шумному столику и остановился в нескольких шагах, оценивая ситуацию. Высокий бугай, явно не блистающий умом и сообразительностью, о чем-то яростно спорил со щуплым мужичком, одетым дорого, но неброско, за спиной которого безуспешно пыталась скрыться приятная юная барышня. Видно отец привел дочку отужинать, и тут она попала на глаза пьяному мерзавцу, вскружила ему голову, замкнула последние трезвые извилины в тугой нераспутываемый клубок.

– Ты это... с бабой дай мне потанцевать... чего, блин, встал на пороге, жизнь али недорога, – набычившись, бурчал бугай, пытаясь обогнуть щуплого.

– Успокойтесь, молодой человек, вернитесь на место. Потом же сами жалеть будете, – пытался увещевать щуплый. – Если вы не успокоитесь, я вынужден буду позвать полицию.

– Ты чего это, дрыщ, угрожать мне вздумал? – с угрозой

в голосе заявил бугай, замахнулся, но потерял равновесие, качнулся, ухватился за стол и с резким скрежетом продвинул его по полу, вызвав волну возмущения сидящих за ним людей.

– Эй, увалень, тебе же сказали, вали подобру, поздорову, пока все кости целы, да в кутузку не загремел, – громко и отчетливо произнес Марк.

Тут же он почувствовал пару благодарных взглядов: от щуплого и барышни, которую он пытался оборонять.

Вот что за люди. Полный зал народу, вон и солдаты сидят, и гвардейцы, а никто не вступится, никто на подмогу не придет. Что за люди пошли? Подумал про себя Марк, предчувствуя, что потасовки все-таки не избежать. Правда, бугай на долгий бой явно не способен, так что в любом случае все быстро закончится.

Напрочь забыв о своих первоначальных намерениях, бугай оторвался от стола и обернулся к обидчику. В его глазах застыло тупое недоумение. Кто это посмел против него голос поднимать? Покажите этого самоубийцу. Он увидел напротив себя молодого паренька при шпаге лет двадцати, крепкого телосложения, чернявого, гладко выбритого, с яркими зелеными глазами, в которых играл азарт.

Впрочем, последний элемент бугая совсем не смутил. Он и сам происходил из древнего дворянского рода Радовичей, которому ранее принадлежали обширные богатые земли. Да вот только лет пятнадцать назад они потеряли все, ко-

гда князь Волк оккупировал их территории и присоединил их к своему строящемуся государству.

Серг Радович служил в Серых бригадах, бывшей личной гвардии барона Казимира Добрынского, возглавлявшего Департамент иностранных дел, при князе Волке, и славился своей горячностью и крепкими кулаками. Дослужившись до сержанта, он имел столько выговоров и нареканий с занесением в личное дело, что оно больше напоминало красный праздничный платок крестьянки. Наказания сыпались на него все больше за пьянку, да за махание кулаками по делу и без дела. Как только его еще в Серых бригадах терпели, оставалось загадкой даже для самого Серга Радовича.

Серые бригады содержались на личные средства Казимира Добрынского. По сути это была личная армия влиятельного государственного мужа. До поры, до времени князь Волк закрывал глаза на ее существование, хотя барон Добрынский несколько раз вызывался в Департамент Государственной Безопасности, где допрашивался по вопросу Серых бригад. Он утверждал, что гвардейцы нужны ему для охраны своей персоны и имущества.

Владения барона Добрынского и впрямь были обширными. Резиденция в столице княжества Вышеграде, в нескольких крупных городах, а также загородная резиденция с полями и лесами к востоку от бывшего Вестлавтского княжества.

В конце концов терпение князя Волка закончилось, на-

блюдать у себя под боком маленькую частную армию ему надоело, и он издал приказ, согласно которому Серые бригады входили в состав органов внутреннего правопорядка. Барон Добрынский был отстранен от какого-либо управления своей бывшей личной гвардией, при этом его обязали выплачивать им жалованье из своего кармана.

Марк Один мигом распознал в бугае одного из серых, но его это не смутило. Мало что ли он в былое время серых бил. Нередко случалось вступать с ними в уличные потасовки. Серые славились своей наглостью, желанием засунуть свой вечно длинный нос во все, что их не касалось. Они вызвали раздражение среди горожан, но никто в здравом уме и трезвой памяти старался не лезть к серым, не пререкаться с ними и желательно вообще не попадаться к ним на глаза.

Серг Радович обвел взглядом мальчишку, имевшего наглость встать у него на пути, гнусно ухмыльнулся и двинулся вперед. Он замахнулся и ударил правой рукой.

Марк с легкостью увернулся от удара. Огромный кулак разминулся с его носом, если эта гиря попала бы в цель, то схватка на этом и закончилась бы. От столкновения с этим молотом, мозги в черепной коробке мигом превратились бы в кашу.

Бугай покачнулся, потеряв равновесие, но устоял. Он медленно обернулся к обидчику, увидел его целым и невредимым, и это его сильно расстроило.

Серг Радович почувствовал, как внутри него все закипа-

ет. Какой-то сосунок дразнит его. Он просто обязан наказать наглеца, устроить ему выволочку, чтобы навек запомнил, каково это дразнить серого гвардейца.

Серг ринулся в бой, словно опьяненный яростью бык на красную тряпку. Он уже не отдавал себе отчет в происходящем. Желание избить сопляка, научить его уму-разуму обернулось стремлением стереть его в порошок. И можно было не сомневаться, что если бы он дотянулся до паренька, от него бы и мокрого места не осталось.

Только вот Марк совсем не хотел оказаться между молотом и наковальней. Он с легкостью увернулся от бугая, который не успел сообразить, что произошло, не затормозил и, перевернув стол, запутался в стульях и рухнул на пол.

Посетители таверны вмиг хлынули в разные стороны, освобождая пространство для боя. Никому не хотелось случайно попасть под ноги туго соображающему серому, который уже поднимался с пола.

Серг Радович встал на ноги, ухватил скамейку и поднял ее. Ну, теперь-то он точно прихлопнет слизняка, точно назойливую муху. Размахнувшись скамьей, он ринулся в атаку на сосунка. Ударил сверху, целя в голову мальчишке, и сам не понял, как так получилось, что промазал. Скамья, столкнувшись с полом, прыснула щепой в разные стороны, развалившись на две части. Зарычав в ярости, он отшвырнул в сторону обломок и попытался ухватить парня, который вот он рядом крутится, и в ту же секунду его нет.

Марк Один решил, что пора заканчивать балаган. И так уже засветился по самое не хочу. Теперь-то точно кто-нибудь из доброхотов донесут в Академию, что их парень в «Трех соснах» удаль молодецкую тешил. И ладно бы он пришел в чужую, незнакомую таверну. Так нет же, заглянул в любимое старое проверенное заведение, где его давно и хорошо знают.

Теперь проблем точно не оберешься. Так что пора заканчивать, пока они не разнесли всю таверну.

Марк сделал обманный финт, подался навстречу бугаю, сделал вид, что зазевался, и тот ухватил обманку. Серг Радович заработал кулаками, пытаясь достать обидчика. Марк в последний момент ушел от столкновения с руками – пушечными ядрами, подхватил с ближайшего стола нераспечатанную бутылку вина и разбил ее о голову верзилы. Серг от неожиданности остановился, забыл что он собирался сделать до этого и растерянно посмотрел на мальчишку. Марк не стал терять времени и со всей дури приложил бугая справа в челюсть, затем отметился слева, ухватил обмякшую тушу за плечи и засадил острым коленом в живот. Один раз, второй, третий. Он почувствовал, что клиент поплыл, отпустил его и отошел в сторону.

Серг Радович сделал несколько неуверенных шагов и обрушился всей тушей вниз, вызвав нехилое полотрясение.

Глава 2

Стенка на стенку

Пора уходить, пока какой-нибудь доброжелатель не вызвал полицию. Во владельце таверны можно не сомневаться. Марк его знал очень хорошо. Старый Вурм Жыверь часто закрывал глаза на проделки курсантов, которые заглядывали к нему на огонек. Не терпел только излишней наглости, но даже в таком случае старался справиться своими силами. Бывший наемник, несмотря на свой возраст, был еще весьма крепок, и мог при надобности любого курсанта в бараний рог свернуть. Так что в нем можно было не сомневаться. За черномундирниками не побежит, в отличие от какого-нибудь не в меру ретивого посетителя, которому случайная драка могла испортить аппетит.

Марк бросил на ближайший неперевернутый столик несколько монет, расплатился за ужин, убытки от драки пусть покрывает проигравшая сторона, и направился на выход. Он сделал всего несколько шагов, как позади раздался шум передвигаемой мебели. Властный хриплый голос заявил:

– Куда направился, салага?

Кажется, уйти просто так не удастся. Марк в который раз пожалел, что зашел в «Три сосны». Можно было и без ужина

спокойно обойтись. Не очень-то и хотелось.

Он продолжил путь, сделав вид, что ничего не слышал. Пусть ребята понервничают. Это полезно для расшатанной системы, больше ошибок наделают. А ему это на руку.

– Эй, ты что, оглох! Подь сюды, торопыга, мы тебе мигом ушиотрежем за ненадобностью, – все тот же хриплый голос.

Марк дошел до своего стола, остановился, не оборачиваясь, он взял кружку с недопитым пивом, осушил ее и медленно поставил на стол.

Судя поговору, противников у него несколько. Помахать кулаками придется. Просто так его не отпустят. А драться ой как не хочется.

Марк резко обернулся и смерил взглядом поле грядущей битвы. Четверо верзил под стать первому заваленному борю играли мускулами, явно намереваясь хорошо подраться. И если с одним гигантом он справился играючи, то вот эта четверка ему явно не по зубам. С каждым по отдельности еще какие-то шансы есть, но если все вместе навалятся, то быть ему битому. Тут и к гадалке не ходи. Картина ясная. Но отступать перед зарвавшимся жлобьем как-то не хотелось, гадко становилось, стоило об этом подумать.

Марк окинул взглядом питейный зал. Народу заметно побавилось. Можно попробовать поиграть в догонялки, только после этого Вурму Живерю как бы таверну перестраивать не пришлось. Тут же камня на камне не останется, стены по бревнышку раскатают, чего уж говорить о мебели.

– Если чего надо, то сами идите. А то ноги-то не казенные за всякой швалью гоняться. А мои уши вам не по зубам. Так что на первый раз прощаю, идите своей дорогой, господа хорошие. А то как бы беды ненароком не случилось, – насмешливо произнес Марк, внимательно наблюдая за громилами.

Его речь им явно пришлась не ко двору. Они изменились в лице.

– Сопляк, не много ли ты на себя берешь? – рявкнул один. – Ты хоть знаешь, с кем разговариваешь?

Огромная голова, злой взгляд, кустистые брови, сросшиеся на переносице.

– Ровно столько, сколько смогу вынести. А происхождение отбросов меня не интересует.

– Братва, чего мы тут с ним разговариваем. Давайте порвем его на лоскуты. Мясу слова не давали, – рыкнул хрипатый.

Сейчас завертится карусель. Уцелеть бы в ней. Только все косточки переломают, от этого не уйти.

Марк напрягся, ожидая начала боя. Но он неожиданно получил отсрочку.

– Тогда чего вы из своей вонючей норы выползли, мясо? – раздался позади Марка насмешливый грубый голос.

– Вероятно, они просто заблудились по дороге на свою помойку. Может, стоит помочь болезным да верную дорогу показать? – поддержал его второй голос, наполненный предвкушением хорошего веселья.

Марк обернулся. Позади него стояли двое юношей его возраста. Он их много раз видел в Академии, они учились на одном с ним курсе и тоже на летном отделении, только в параллельном звене. По учебе им не приходилось ранее пересекаться, да и в столовой тоже сидели за разными столами. Но он их помнил. Кажется, вон того справа, высокого светловолосого с большими ручищами звали Марс Ветер. Причудливое имечко дали ему родители. Его напарника, чуть пониже ростом, черный, коренастый, может даже чуть полный, с аккуратными усиками и маленькой бородкой, звали Лумир Борсен. Ребята все время ходили втроем, и были весьма известными личностями в Академии. Любители покутить, влипнуть в приключения, но при этом показатели по целевым предметам весьма высокие. Как говорится, и за столом и в деле всегда первые. Двух парней Марк видел перед собой, не хватало третьего – Яна Довчека, высокого красавца с кудрявой шевелюрой и выразительными зелеными глазами. По нему сохли все девчонки в Академии, только он всегда держался учтиво, но несколько отстраненно. Никто не знал, с кем он и что.

Стоило вспомнить о недостающем элементе в мозаике, как он тут же нарисовался. Открылась дверь уборной, и Ян вышел за спинами громил. Он тут же увидел напряженно замерших друзей, окинул оценивающим взглядом спины верзил и стал засучивать рукава.

– Это не ваше дело. Проваливайте, пока не огребли, мел-

котня, – не очень уверенно заявил хрипатый.

Все-таки теперь расклад сил на игровом поле несколько уравновесился.

Из-под стола рядом с ними донеслась какая-то возня, словно медведь пробудился после зимней спячки в своей берлоге. Это Серг Радович, с которого все и началось, очнулся и пытался встать.

– А мы огрести не боимся, было бы от кого, – заявил Марс Ветер, отцепляя от пояса шпагу, которая в пылу кулачного боя могла помешать.

– Ребята, вы не обязаны за меня вписываться, – тихо, так чтобы только свои услышали, произнес Марк.

– Не суетись, звездолетчики своих не бросают. Да и засиделись мы чего-то, скоро в камень превратимся, точно гоблины какие-то, – пробурчал Лумир, укладывая свою шпагу поверх шпаги друга.

Тотчас к ним присоединилась третья шпага.

Кулачный бой это одно, а пустить кровь в таверне дело другое. За такое можно и в холодную угодить на неопределенный срок, в зависимости сколько крови осталось в теле противника.

– Охмырь, чего мы с ними языки чешем, давно пора чистоплюям шкуру попортить, – предложил хрипатый.

– Так я что, я только за, Рыверь, и правда чего мы разговорились, точно пустобрехи на скамеечке, – сказал тот, кого назвали Охмырем.

Видно, в компании они были заводилами. Потому что оставшаяся парочка только нахмурилась, ожидая приказа.

И приказ к началу схватки последовал. Только исходил он не от громил. Ян не стал дожидаться, пока на его друзей нападут, подхватил ближайший табурет, взвесил его на руке, удовлетворенно хмыкнул и, недолго думая, опустил на голову крайнего слева бугая. Близкое знакомство с табуретом громилу не впечатлило, он лишь слегка покачнулся, но на ногах устоял, зато это сильно разозлило его друзей, и они бросились в драку.

Кабацкая драка бывает трех типов.

Первый – один на один. Сошлись в бою два, часто подвыпивших гражданина, честно не поделивших что-то между собой, часто поспорившие и не сошедшиеся во мнениях по тому или иному вопросу. Дело в общем-то не страшное. Набьют друг другу лицо, начистят до кровавого блеска портреты друг другу и разойдутся в разные стороны. Бывает, что такие поединки заканчиваются после двух-трех зуботычин тут же за столом под графин водочки и соленые огурчики. Нет ничего лучше, чем бывшие враги, обмывающие свое примирение. От них по крайней мере вреда никакого нет.

Но бывает, что подобный поединок заканчивается тяжелыми травмами одного или обоих участников, иногда следует и трагическая развязка, где карета «скорой помощи» уже ничем не может помочь, и на место преступления вызывает-

ся серая машина, в простонародье именуемая труповозка.

Обычно при первом типе поединка вызванная к месту происшествия полиция успевает прибыть только к самой раздаче наград, когда о спасении участников схватки речь идти уже не может, и им остается только запротоколировать происшествие, арестовать уцелевших, из которых мгновенно можно будет вылепить виновных, и оценить масштаб убытка владельца заведения, где произошла драка, и выдать ему соответствующую справку.

Второй тип кабацкой драки мало чем отличается от первого. Правда, количество участников в ней может различаться. И с той и с другой стороны за невинно обиженного друга, виновных в такой драке обычно не бывает, или никто в этом не признается, вступаются друзья.

Драка происходит по всем правилам первого типа. С небольшим членовредительством, небольшим уроном для заведения, в котором, по несчастью, она родилась. Часто подобная стычка перетекает из заведения на улицу и постепенно теряется на просторах каменных джунглей города. Убытков по минимуму, пострадавших либо нет, либо мало, зрители довольны. Так что и говорить тут не о чем. В подобных случаях полиции часто удается задержать одного-двух участников драки, правда за неимением доказательств их отпускают через денек-другой на свободу.

Третий тип самый сложный и зрелищный. После него обычно кабак приходится отстраивать заново. Тут уже

не важно, сколько человек и что между собой не поделили. Азарт боя постепенно охватывает всех присутствующих, и можно заметить, как стихийно то тут, то там вскипают локальные очаги схватки.

Люди, которые еще несколько минут назад тихо-мирно сидели подле друг друга, потягивали вино, пиво, водку и другие горячительные напитки, внезапно воспылали желанием померяться силами, заскрипели переворачиваемые столы, полетела в сторону посуда, часто с остатками пищи, и занялась потеха.

Постепенно эти стихийные драки сливаются в одно глобальное побоище, в котором нет места посторонним. Либо ты машешь кулаками, либо пытаешься спастись бегством через окна, поскольку двери давно и надежно заблокированы самими ответственными гражданами, пекущимися о справедливом возмездии всех провинившихся. В таком разгуле стихии чувств и кулаков не остается места равнодушным, которые либо по незнанию, либо по лености души решили держаться в стороне от драки.

Умные люди утверждают: «Пробовали, не получается». Так что лучше дать волю кулакам и чувствам, приоткрыть крышку, так сказать, над давно вскипевшим чайником и спустить пар. Иначе ведь и перегореть можно, взорваться изнутри. Так что кабацкая драка часто служит отличным лекарством от скуки, депрессии, накопившейся усталости. Главное правильно и умело ее применять.

Бывает так, что во время такого стихийно образовавшегося побоища подросшая полиция не может найти его зачинщиков. Никто уже и вспомнить не может, с чего же все началось. Показания разнятся, противоречат друг другу, и вскоре рождается легенда, передающаяся из уст в уста по городу с расширениями, дополнениями и прочими искажениями фактов, остающимися на совести рассказчиков с богатой фантазией.

Обычно же зачинщики, решив свои вопросы и увидев, к чему привела их разборка, стараются ретироваться по домам, чтобы не дай бог их не заставили за это отвечать, выплачивать компенсации пострадавшим и ремонтировать все, что оказалось сломанным в процессе драки. Умный знает, что кабатчик под такую лавочку, если, конечно, есть кому за все отвечать и выплачивать, спишет всю свою разбитую посуду за последние лет двадцать, если не с открытия кабака.

Обычно они так и делают, даже если зачинщиков не поймали, и взвалить вину не на кого, все равно для отчетности очень полезно. Придет сборщик податей, а кабатчик ему в лицо бумажкой, официально заверенной подписями и соответствующими печатями, мол, прибыли никакой нет, одни убытки, драка недавно была, сам на грани разорения.

Одно хорошо для кабатчика в таком раскладе – можно заняться ремонтом и перестройкой увеселительного заведения, так сказать, выполнить все то, что хотелось очень уже давно, но руки все никак не доходили.

Такой тип кабацкой драки чаще всего именуется «стенка на стенку».

Марку в жизни везло. Он бывало становился свидетелем кабацких драк первого и второго типа. Никогда в них не участвовал, то ли в силу своего юного возраста, то ли просто потому что судьба была благосклонна к нему и хранила от всяческих неприятностей. Но в этот раз судьба изволила закапризничать, и Марк Один оказался втянут в кабацкую драку, причем разворачивающуюся по самому негативному третьему сценарию.

Стоило Яну Довчеку потревожить мыслительный процесс одного из громил при помощи табурета, как сражение началось. Оно в считанные минуты обрело эпический размах. И если сначала в нем участвовали только зачинщики, то постепенно к нему присоединились все те, кому этим вечером было скучно, и очень захотелось почесать кулаки, проявить молодецкую удаль.

Сперва Марк успевал отслеживать события на поле брани. Вот Марс Ветер схлестнулся в жестком рукопашном поединке с применением всех подручных и подножных средств сразу с двумя верзилами, одного из них, кажется, звали Охмырь. Лумир Борсен взял на себя очнувшегося в жуткой обиде Серга Радовича, а Яну Довчеку пришлось убежать от разъяренного гиганта, которому очень не понравилось бодаться с табуретками. Но вскоре на отслеживание передвижения

неожиданных союзников у Марка не осталось времени. Один из громил, по имени Риверь, серьезно взялся за него. И намерения у него были самые что ни на есть кровожадные.

В отличие от Серга Радовича, Риверь был трезв, на удивление, умел и любил подраться. В первые же минуты боя Марк пропустил несколько ударов, которые отправили бы любого другого неподготовленного курсанта Академии в глубокий нокаут. Но не так прост был Марк Один. У него были хорошие учителя. Все-таки он рос под присмотром лучших бойцов государства, которые во что бы то ни стало вознамерились воспитать из него сильного и храброго воина. Они занимались его физической и умственной подготовкой, гоняли мальчишку без всякой пощады, учили драться, не делая никаких поблажек на возраст и усталость. Марк стонал, скрипел зубами, но держался. Не знал тогда, что однажды такая выучка пригодится.

Риверь был противником опасным и очень сильным. Первые удары научили Марка, что лучше держаться от него на расстоянии, не лезть на рожон. Если нельзя избить врага, то надо утанцевать до изнеможения, а уж потом праздновать победу. Чем Марк и собирался заняться.

Ребра болели так, точно столкнулись с паровым молотом, под левым глазом намечался синяк. Еще чуть-чуть, если не принять срочные меры в виде ледяной примочки, то глаз окончательно заплывет, и тогда изрядно сузится зрение, что не может не повлиять на его боевые способности,

а в конечном итоге и на исход поединка. Значит, вопрос надо решать немедленно и окончательно. Только вот приблизиться к Риверю не представлялось никакой возможности. Его огромные кулаки утюжили окружающее пространство, пытаясь догнать ускользающего Марка. Вечно так танцевать нельзя, еще одно-два точных попадания, и его вынесут отсюда на носилках. Дай бог, что только до больницы, а то ведь можно ненароком и в места более плачевные угодить.

Летела на пол посуда, переворачивались столы и стулья. Кабацкая драка постепенно набирала оборот. Марк видел краем глаза, что количество дерущихся увеличивалось с каждой минутой. Все те, кто не покинул заблаговременно таверну, оказались втянуты в драку. Только от зачинщиков пока остальные старались держаться подальше, давая им возможность самим выяснять отношения.

Уклоняясь от очередного выпада разъяренного Риверя, которому очень надоело гоняться по всей таверне за наглым молокососом, Марк запрыгнул на уцелевший стол и, рискуя поскользнуться на лужах пролитого супа и мясной подливки бросился прочь от верзилы. Утомить противника, запутать противника и вывести его из себя – вот главные задачи, тогда его можно вязать как маленького ребенка.

Марк не собирался долго бегать от верзилы. Тем более остальные курсанты худо-бедно, но уже справились со своими задачами. Только Яну Довчеку досталось изрядно. На его долю выпал серьезный противник, который шутить не наме-

рен. И Ян вынужден был играть с ним в догонялки, точно как Марк.

Разорвав дистанцию с противником, Марк поспешно осмотрелся. Что могло бы помочь ему в драке? Ничего хорошего на ум не приходило. Риверь был уже рядом. Расшвыривая столы и стулья в стороны, он, словно стадо разъяренных могохаров, приближался, и прямое столкновение с ним ничего хорошего Марку не сулило. Он поднял глаза вверх и увидел висящую над столами люстру. И тут же родилась идея, дурацкая, если вдуматься, но она могла сработать. Он бросился назад, подпрыгнул, ухватился за люстру, чуть качнул ее и ударил ногами в грудь Риверя, который принялся уже переворачивать новый стол. Удар вышел не сильный, но он оказался неожиданным для верзилы. Он покачнулся и стал заваливаться на спину. Марк спрыгнул с люстры и поспешил добавить гостинцев падающему колоссу. Серия ударов ногами пришлась в обмякшее тело, но они были излишними. В падении Риверь изрядно приложился затылком об одну из перевернутых скамеек, и мгновенно исчез за горизонтом сознания.

Оторвавшись от избиения бессознательного тела, Марк обернулся и постарался оценить масштабы происшедшего. И сильно удивился. И ведь было чему удивляться. Таверна «Три сосны» прекратила свое существование. От нее остались только стены, пол, потолок и кое-что из внутренней отделки. Остальное предстояло восстанавливать хозяину прак-

тически с нуля.

Марк отметил про себя, что обязательно надо помочь с деньгами старому Вурму Живерю, он всегда к курсантам относился с отеческой благосклонностью, и в сущности не виноват в том, что стадо невоспитанных баранов из Серых бригад вознамерилось у него отужинать. Тем более от такой помощи Марк Один уж точно не обеднеет.

Драка продолжалась. Но основные бузотеры из Серых бригад уже лежали в отключке на полу. Даже Ян Довчек справился с своей задачей. Надо было срочно уносить ноги, пока не появились черномундирники и не закатали их в каталажку. А там докладная записка в Академию, отцу непременно доложат. Приятного мало. Так что надо сваливать, пока не поздно.

Видно, эта здравая мысль пришла в голову всем курсантам одновременно. Потому что они кинулись к своим шпагам, оружие бросать на поле боя дурной тон, это непростительно, после чего, не сговариваясь, ломанулись на выход. Решили идти через парадную дверь. На объяснения со стариком Живерем времени не было, а так можно было бы и через черный ход драпануть. Так оно, конечно, спокойнее. Через парадный велик шанс столкнуться с полицией. Но сегодня удача была на их стороне. Из ходящей ходуном таверны «Три сосны» они выбрались без приключений и бросились прочь по Кузнечной улице, пока их не повязали на месте преступления.

Глава 3

Четверо

На углу Садовой и Яблочной улицы стоял уютный трактир «Счастливая подкова», куда с новыми друзьями зашел Марк Один. Пропустить по кружечке пива за знакомство, да поговорить по душам, а то в «Трех соснах» было слишком шумно. Они расположились за столом в самом темном углу, откуда открывался хороший вид на входные двери, и сделали заказ. Пива ждать долго не пришлось. Вскоре перед ними высились четыре кружки с пенными шапками. Марк почувствовал, как в желудке призывно заурчало. Все-таки нормально покушать в «Трех соснах» ему не удалось. Вмешался то ли злой рок, то ли добрая судьба, сведшая его с новыми товарищами.

Он сделал глубокий глоток, наслаждаясь вкусным ароматным пивом, и в то же время не сводил взгляд с трех курсантов. Они не спешили начинать разговор, казалось, что каждый из них думает о своем, вспоминает предыдущие события вечера и размышляет о возможных последствиях для себя.

– Давайте знакомиться, – первым предложил Марк. – Меня зовут Марк Один.

– Мы это знаем, – перебил его тут же Марс Ветер.

– Откуда это? – удивился Марк.

– Сложно не обратить внимание на одного из лучших курсантов на потоке. К тому же о твоих похождениях байки рассказывают. А уж о том, как ты утер нос самому старому Доку Смиту в теории орбитальной навигации, так это уже легенда...

Док Смит был их преподаватель по навигации и штурманскому делу. Старый хрыч знал толк в предмете, но очень любил нос задирать и ни во что не ставил своих учеников. Вот однажды Марк и блеснул знаниями, так что старик забыл о лекции, которую должен был читать, об обеде и прочих прелестях жизни, и несколько часов провел вместе с юным курсантом возле учебной доски, разбирая примеры навигации и решая особо сложные задачи. Помнится, тогда поглазеть на умников сбежался чуть ли не весь курс, некоторые курсанты даже сорвали занятия по другим предметам, чтобы увидеть невиданное.

– Приятно, конечно, ребята, но я не уверен, что вы знаете хоть что-то обо мне...

– Слышь, парень, ты это, не умничай. Это, знаешь ли, очень вредно для здоровья, – перебил Одина Лумир Борсен. – Мы, конечно, не звезды курса, но тоже не пальцем деланные, и на лекциях не в носу ковыряемся.

– Я не хотел вас обидеть, ребята, просто хотел сказать, что слухи обо мне несколько преувеличены. Просто у старика Смита в тот день случилось временное помрачнение рассуд-

ка, вот и пришлось ему напомнить несколько простых истин.

Марк хотел пошутить, только вышло у него несколько топорно. Он сразу почувствовал эту неловкость, но сказанного назад не воротишь.

Шутка явно курсантам не понравилась. Лица у них были мрачно-непрошибаемые, словно высеченные из скалы. Если все будет продолжаться в том же духе, то, пожалуй, о дружбе можно забыть, как бы ненароком себе новых врагов не нажить.

– Ладно. Ты вроде парень неплохой, хотя, может, и сильно задираешь нос. Но это время покажет, разберемся. Только кроме как о твоих внушительных способностях, мы о тебе больше ничего и не знаем. Кто ты? Откуда родом? Кто твой отец и мать? – сказал Марс Ветер.

– Сам понимаешь, человек без роду и племени очень подозрительным выглядит, – добавил Ян Довчек, прихлебывая пиво.

– Да я о вас, ребята, тоже ничего толком не знаю. Видел на курсе, слышал про вас, да вот и все вроде... – развел руками Марк.

– Так, может, время познакомиться. Мы никуда не торопимся. Ты вроде тоже никуда не опаздываешь. Впереди полно времени. И у нас вкусное пиво. Есть о чем поговорить, – сказал Марс Ветер и пристально посмотрел на Одина.

Марк замялся. Парни ему откровенно нравились. Он хотел бы с ними подружиться, только вот рассказывать им

все о себе не имел права. Если он это сделает, то нарушит свое же правило, на соблюдении которого настоял. Отец противился его решению. Он не хотел скрывать сына, но Марк настоял на противном, а теперь на попятную. Нет, время еще не пришло. Значит, надо рассказывать придуманную дядькой Лехом, а им скорректированную легенду, а это значит врать. А врать парням, которые вовремя вмешались в драку и спасли ему шкуру, очень не хотелось, но выбора нет.

Марс Ветер увидел его колебания.

– Что ж, раз тут такая пьянка-гулянка, то позволь я первым о себе расскажу. Как ты знаешь уже, наверное, зовут меня...

И он рассказал.

Марс Ветер происходил из древнего вестлавтского рода, богатого и знаменитого. Еще лет десять назад, когда Вестлавт был самостоятельным княжеством, Ветрам принадлежали земли в нескольких десятках километров от Краснограда, где стоял их родовой замок, окруженный со всех сторон густыми лесами, богатыми дичью. Ветры находились в далеком родстве с князем Вестлавтом, но никакого участия в общественной и политической жизни княжества не принимали. Издревле они занимались мехами и выделкой шкур. На их землях стояла фабрика, выпускавшая одежду из кожи и меха, пользующуюся большим спросом не только в Вестлавте, но и во всех окрестных княжествах.

Семья процветала и богатела. Марсу прочили место

во главе семейного предприятия, никто и подумать не мог, что в одночасье они могут лишиться всего. Князь Вестлавт был убит в результате заговора. Во всем обвинили сотника Волка, который ранее получил из рук князя замок Дерри и все окрестные угодья, но преступный сотник бежал, и за ним последовали мятежные отряды наемников.

Как выяснилось позднее, сотник Волк был оклеветан. Истинным заговорщиком был сын убитого князя, который не разделял его взглядов на политику и экономику, ел, можно сказать, из рук магиков, группы людей, владевших всеми достижениями научно-технического прогресса, и державших на голодном пайке весь остальной мир. Но отцеубийце не долго довелось восседать на княжеском престоле. Народ прознал про его деяния и взбунтовался. Началось восстание, которое возглавил воевода Кузнец. Вскоре мятежный сын князя был схвачен и казнен, а на княжеский престол народ Вестлавта усадил воеводу Кузнеца, которому больше всего доверял.

Все это Марк Один знал из школьной программы по истории. Многое он слышал от отца и дядьки Леха, который любил рассказывать о делах давно минувших дней. Только вот Марк не понимал, зачем Марс рассказывает ему об этом.

А Ветер продолжал семейную историю. Все политические зигзаги миновали его семью, она продолжала заниматься своим делом. Но вскоре уровень продаж стал падать, новые заказы перестали поступать. С каждым годом вести дело ста-

новилось все сложнее и сложнее. И через несколько лет Ветры вынуждены были закрыть фабрику и распустить рабочих. Вести хозяйство на прежнем уровне не получалось. Слегла от тяжелой болезни мать Марса и вскоре померла. Первое время отец страшно пил, но постепенно оправился от потери, а несколько лет назад привел в дом молодую жену.

Когда же княжество Вестлафт оказалось присоединено к княжеству бывшего сотника Волка, у Марса Ветра появился шанс поступить в недавно открывшуюся Военную академию Воздушно-Космических сил. И он поспешил покинуть отчий кров, как и двое его младших братьев, которые разъехались кто куда, оставив отца предаваться любовному сумасбродству наедине с молодой женой.

– Я часто думаю, почему так все получилось. И все больше убеждаюсь, что во всем виноват этот сотник Волк, нынешний наш князь...

– Ты бы поосторожнее что ли, а вдруг, сам понимаешь... уши есть везде... – предостерег его Ян Довчек.

– А мне терять нечего, после того что мы учинили в «Трех соснах», вряд ли нас помилуют. Я ведь не говорю, что князь Волк плохой человек или плохой правитель. Отнюдь нет. Но в нашем мире все было тихо и спокойно, все устоялось и занимало свои места. И тут появился он и, как случайно упавший с горы камешек, обрушил за собой лавину, под которой оказались погребены многие. Привычный жизненный уклад оказался нарушен, стерлись старые границы и оказа-

лись нарисованы новые. Все изменилось, но нужны ли нам были такие изменения? Вот в чем вопрос.

Марс Ветер умолк. Он выговорился.

Марк подумал про себя. Хорошо, что он не признался им в своем происхождении, а то сейчас бы заполучил врага в лице Марса Ветра.

– Брось ты пургу печальную гнать, а может все и к лучшему. Если бы твоя семья не разорилась, ты сейчас сидел бы в своем болоте и занимался семейным делом, и вряд ли мы когда-нибудь встретились, – хлопнул по плечу друга Лумир Борсен. – Кончай киснуть, все что ни делается, все к лучшему, как сказала старая тетка Рушильда, когда шла по полю и случайно провалилась в выгребную яму.

Видно, воображение у всех работало отлично, и ребята живо представили себе эту картину, потому что в следующую секунду над столом грянул смех. И это разрядило обстановку.

Отсмеявшись, Марк допил пиво и поднял руку, привлекая внимание официанта. Он попросил повторить хмельное и принести что-нибудь закусить из фирменного. Юный усач заверил, что все сделает в лучшем и виде, и откланялся.

– Думаю, что теперь настала пора мне душу открывать, – сказал Марк, припоминая разработанную совместно с дядькой Лехом легенду. – Я родом из бывшего баронства Клеман. У меня не такая красочная биография, как у тебя, друг мой Ветер, надеюсь, что после всего того, что мы пережили

за этот вечер, я смею заслужить этот титул, но все же и я в грязь лицом не ударю. Семейство Одиных хоть и не столь известно, как твое, и не столь богато, но все же никогда не бедствовало. Мы занимались рыболовным промыслом. Под патронажем моего отца работало несколько десятков артелей. Он был, можно сказать, очень богатым рыбопромышленником. Я младший сын в семье. У меня трое старших братьев. И хоть семья у нас никогда не бедствовала, только, сам понимаешь, поделить состояние между четырьмя братьями, я уж не говорю о двух сестрах, без ущерба для дела нельзя. Отец не хотел делить семейное предприятие и стал готовить двух старших сыновей себе на замену. А меня и брата Арана отправил учиться. Я с детства о небе мечтал, поэтому и пошел в Академию. Аран же уехал поступать в Красноград. Его всегда влекло оружие, и он задумал сделать карьеру профессионального военного. Вот уже несколько лет я ничего о нем не слышал. Время от времени я получаю весточки из дома и небольшие суммы, так сказать на карманные расходы.

– А что, это тоже хорошо. Семья, конечно, тебя выплюнула из гнезда, но ты не кисни, а свое гнездо лепи, когда к этому время придет, – радостно объявил Лумир Борсен.

Усатый официант принес пиво и поставил на стол. Ребята тотчас разобрали кружки и с наслаждением припали к хмельной горечи.

Лумир Борсен пил жадно, большими глотками, постаны-

вая от удовольствия.

Ян Довчек, напротив, пил маленькими глотками. Казалось, он даже губами края кружки не касается, то ли брезгует, то ли марку держит.

Марк заметил, что Ветер пьет скромно, не привлекая к себе внимание. Совсем как он сам. Чем-то его зацепил этот парень, было что-то в нем располагающее к доверию.

Может, это судьба столкнула их сегодня в «Трех соснах». Хотя время покажет, кто есть кто.

– Похоже, теперь мой черед рассказывать о себе. Ну, в принципе ничего интересного я, пожалуй, и не скажу. Я сам из Боркича. Мой отец был городским стражником здесь в Вышеграде. Дослужился до начальника городской стражи при старом князе. Когда Вестлавт выиграл войну у Боркича и завоевал княжество, он остался служить на прежнем месте только под новыми стягами. Не все его сослуживцы и старые соратники разделили его убеждения. За это он вскоре и поплатился. Его убили бывшие друзья. Не смогли ему простить, что он стал служить новому князю. – Лумир Борсен умолк, собираясь с мыслями. – Мать не работала при отце. В семье всегда достаток был. А когда его не стало, она пошла в услужение к богатой тетке, которая упивалась своей властью над простыми людьми. Много всего она вынесла, чтобы прокормить меня и двух младших братьев. С деньгами в семье всегда плохо было. А потом пришел князь Волк, взял под свой контроль Вышеград, сделал его

своей столицей, занялся перестройкой. Много изменилось после этого. Нашлись старые друзья отца, которые рассказали кому надо о том, какое бедственное положение влачит его семья. И в семье сразу появился достаток. По повелению князя Волка матушке назначили пенсию, а мне и братьям позволили поступить, кто куда хочет. Так я оказался в Академии.

Лумир Борсен сгреб огромной ручищей пивную кружку и одним глотком выпил ее содержимое.

– Что-то совсем в горле пересохло. Эй, человек, будь добр, принеси нам большой кувшин пива. Чего тебе с кружками по десять раз туда-сюда бегать.

Усатый официант согласно кивнул и поспешил выполнить заказ.

– Я так понимаю, что остался последним, кто не рассказал своей истории, – сказал Ян Довчек. – Только мне и рассказывать-то особо нечего. Я маленьким был. Совсем. Когда во время войны Вестлавта с Боркичем моя семья погибла. Отец служил в армии князя Боркича и пал на поле брани. А мать с братьями и сестрами погибла во время артиллерийского обстрела Всихолмья, это маленький городок, где мы жили. Я чудом уцелел. В тот день меня дома не было. Мама отправила меня к дяде Славе на другой конец города. Дядя Слава кузнец, я должен был учиться его мастерству. Он тоже в той войне сгинул. Так я без семьи остался. Попал в приют. Там получил начальное образование. Когда мне ис-

полнилось шестнадцать лет, я оказался на улице. В приюте мне больше места не было. Полгода скитался по улицам, чем только ни занимался. А потом случайно узнал, что приютским на учебу поступить проще. Есть какие-то привилегии при поступлении, и я пошел в Академию. Вот коротко и все.

Они рассказали свои истории. Конечно, не всё. Многого осталось за душой, чему еще не пришло время. Но эта откровенность как-то сблизила их.

Они еще долго просидели в кабачке, поговорили, кажется, обо всем на свете, и незаметно сблизились друг с другом. Уходили они из кабака друзьями. Троица направилась в сторону улицы Медников, а Марк Один распрощался с ними, сказал, что у него еще есть одно дело на ночь глядя, но завтра он обязательно их найдет, и они продолжают увлекательные беседы на животрепещущие темы.

Глава 4

Лех Шустрик

– И как это у тебя получается все время влипать в какие-то неприятности? – нервно расхаживал из стороны в сторону по своему кабинету дядя Лех, известный всем как всемогущий Лех Шустрик, правая рука князя Волка.

– Я не виноват. Эти кабаны мешали благородным людям ужинать, я решил им объяснить, как правильно себя вести в приличном обществе, но как выяснилось, они не понимают простых слов, – попытался состроить невинность Марк, но у него это плохо вышло.

– Нет, конечно, то, что ты вступился за мирных граждан и не дал негодьям испортить им ужин, это похвально. Благородный порыв должен быть поощрен, я так считаю, но только скажи на милость, чудак-человек, зачем при этом было разносить весь трактир. Вроде хорошее заведение, или тебе не понравилось, какую еду они там подают, или пиво прокисшее было?

Лех облокотился о спинку кресла, в котором сидел Марк, и заглянул ему в глаза.

– Что можете сказать на это, сударь?

Марк увидел в глазах Леха веселые искры. Похоже, дядька ругается, да только в душе поддерживает своего воспитан-

ника. Марк всегда знал, что кто-кто, а Лех Шустрик всегда его поймет.

– А вот трактир этот не я разнес, тут уж не ко мне вопросы. Там, пока мы с этими хамами разбирались, еще народ бунтовать начал. Может, им пиво кислое попало, или еда невкусная, откуда я могу знать.

– Еда, говоришь, невкусная... – задумчиво произнес Лех. – И что ты теперь намерен делать? Старик трактирщик очень недоволен. Он уже успел накатать жалобу и принес ее в канцелярию княжескую. Хорошо, что секретарь Волка еще не успел проглядеть поступившую корреспонденцию, а то донос мигом бы попал на стол к твоему отцу, а уж какой Серега в гневе, ты себе и сам можешь прекрасно представить. Бумажку мы эту перехватили и уничтожили. Но с трактирщиком что-то делать надо. Мужик из-за вас необоснованно пострадал, на грани разорения. А ему семью кормить, между прочим. Две дочки и целый выводок внуков. Один из них служит в городской полиции. Надежный, кстати, парень.

– Я готов за все заплатить, – понурился, ответил Марк.

– Интересно, из каких денег ты собираешься сделать столь щедрые выплаты? Опять отцу в кошелек залезешь? – ехидно осведомился Лех Шустрик. – Это, конечно, можно, только вот сам напортачил, самому и отвечать, я так считаю.

– Ты прав, дядя Лех, я где-нибудь найду деньги и расплачусь с трактирщиком, – сказал Марк.

Побыстрей бы уже закончился этот разговор. Итак, все понятно, дядя его не выдаст, а с трактирщиком они найдут общий язык. Что-нибудь придумают.

– Расплатится он. Ладно, ты об этом не думай. Вопрос с трактирщиком я беру на себя. Заплачу лично из своего кармана, но только учти – эти деньги все-таки придется отработать. Это раз. Два – тебе предстоит еще разговор с Крушилой. Ты что думаешь, ему, как директору Академии, не доложат, чем занимаются его подопечные, пока находятся в увольнении? Вот то-то и оно. Крушила мне уже звонил. Интересовался, как с тобой быть. Сразу отчислить, или сначала выпороть. Но это он не со зла, ты же знаешь дядьку Крушилу. Погневаётся, потом отойдет. Пока доедешь, уже полегче будет.

– Я все сделаю, дядя Лех, – покорно согласился Марк.

– Это как раз понятно, что сделаешь.

Лех Шустрик вернулся к себе за рабочий стол и уставился на Марка, словно очнувшаяся от спячки сова на добычу.

– Какие планы на будущее, сынок?

– Так. Закончить Академию, пройти практику и пойти служить на благо Родины.

– Это, конечно, ты правильно все сказал. Только я спрашивал про планы на ближайшие пару часов.

– Вернуться в Академию, поговорить с дядей Крушилой... – неуверенно начал Марк, чувствуя, что в вопросе явно скрывался подвох.

– Вот дурак-человек. Ты когда в последний раз мать с сестрой видел, а братика меньшого на руках держал? С отцом когда разговаривал? – напал на него Лех Шустрик. – В общем так, слушай мою команду. Берешь ноги в руки и в обход по родным. Чтобы никого не пропустил. Когда еще тебя лихим ветром занесет в наши края. Хотя, да, я даже догадываюсь, когда... Это тебе снова надо какой-нибудь трактир по бревнышку разнести. Только убедительная просьба. Запомни одну простую истину. Снаряд два раза в одно и то же место не падает.

Лех Шустрик явно наслаждался ситуацией.

– Можно только не сегодня, а то поздно уже, – сказал Марк, покосившись на большие настенные часы с маятником.

– Это ты прав. Это точно поздно. Совсем меня заболтал. Вот что у тебя за талант такой. Бу-бу-бу, прямо не остановить, прямо как из пулемета.

Лех склонился над столом и зашарил руками. Через минуту он вытащил бутылку, судя по этикетке – это был дорогой коньяк.

– Раз ты все понял, предлагаю закрепить понимание рюмкой-другой этого божественного напитка. Ты же не откажешь старому дядьке в удовольствии и составишь ему компанию. Ты же мне всегда как сын...

Лех вытащил откуда-то из-под стола пару коньячных бокалов.

И хотя Марк чувствовал, что на сегодня с него хватит горячительных напитков, но отказать не мог.

Лех разлил коньяк по бокалам. Марк взял свой и посмотрел выжидающе на дядю.

– Давай выпьем за тебя, мальчик. Ты у меня на глазах растешь, и я надеюсь, что ты пройдешь свой путь с достоинством. Но помни, что выбранная тобой стезя это только подготовка к более ответственному и значимому пути. Тебе предстоит возглавить наше княжество. Пока твой отец в силе, и еще долго он будет у руля. Но это большая ответственность, и настанет день, когда отца надо будет сменить. Взять у него бразды правления. Помочь в управлении. Он будет помогать тебе словом и делом, но во главе встанешь ты. И я уверен, что тут тебе поможет твоя воинская подготовка. Так что давай за тебя.

Лех поднял бокал и залпом его осушил.

Марк повторил его подвиг. Оставалось надеяться, что Лех Шустрик не поставил себе целью опустошить всю бутылку коньяка.

Коньяк был превосходен. Другого ожидать от столь могущественного человека и не стоило.

– Как у тебя по учебе дела обстоят? Крушила, конечно, рассказывает, но хочется услышать из первых, так сказать, уст.

– Да вроде все нормально. Сейчас экзамены и зачеты сдам и практика на Лунной базе номер один предстоит...

– Я тебе рассказывал, что эта база была построена очень давно нашими далекими предками. Очень долгое время она была закрыта от нас, находилась под контролем магов, этих предателей рода человеческого, находящихся в услужении поработителей нашей земли. Твой отец, конечно, не без моей помощи и волчьего отряда, сумел найти орбитальный лифт, который связывал нашу землю с Луной. Давно это было.

– Дядя Лех, а расскажите, почему эти магики ничего вам не сделали? Как так получилось, что мы сумели завоевать их земли практически без потерь? – спросил Марк.

– Давно это было. Лет уже пятнадцать прошло. Ты не думай, у нас все записано. Это я просто на память не помню. Мы тогда благодаря одному славному человеку держали ихоров, инопланетных захватчиков, и их пособников магов за горло. Он долго работал на них и сумел заминировать главную крепость врага Цитадель. Только благодаря его хитрости мы смогли запустить процесс... Впрочем, это долго и сложно рассказывать. Если вкратце... Подожди, в наших рюмках пусто, а это упущение...

Лех наполнил бокал коньяком. Они чокнулись и выпили.

– Благодаря твоему отцу, мы смогли заполучить очень важный ресурс врага. Мы завладели фабрикой по производству подготовленных специалистов, а также банк данных психоматриц. Это копии памяти и сознания когда-то живущих людей. В основном очень больших спецов по тем

или иным вопросам. Работу фабрик по производству контролировал дядя Лодий. Ему удалось подготовить специалистов, которые возглавили производство оружия, оборонных технологий, которые смогли разобраться и с Лунной базой, и с прочим наследием наших предков. Мы вооружили племена упаурыков и направили их на войну с Цитаделью. Пока ихоры и магики разбирались с новой напастью, мы подорвали Цитадель и закрыли ворота связывающие их с родным миром. Вот вкратце и все. Теперь мы живем сами по себе. Только и последнему ежу понятно, что рано или поздно ихоры придут вновь, хотя бы ради того, чтобы отомстить. Поэтому мы сейчас активно развиваем космическую программу.

– Я это понимаю, дядя Лех.

– Твоему отцу очень многое пришлось сделать. И не все рады поддерживать его. Многие до сих пор убеждены в том, что он ведет неправильную политику. Многие недовольны тем, что он объединил под свое управление большую часть срединных государств. Но это колесо прогресса, это не остановить. Либо ты идешь бок о бок с прогрессом, либо ложишься, как хворост, под его колеса. Другого не дано.

Лех Шустрик наполнил бокалы коньяком. Чокнулись, выпили.

– Мой тебе совет, – сказал он, после того как закусил кусочком колбасы, – держись подальше от Серых бригад.

– А что они такое? И почему мы их терпим? Ведь хамье невежественное. Они только позорят нашу полицию, – вы-

сказался Марк.

– Так-то оно так, только вот и избавиться от них мы пока не можем. Как ты знаешь, когда-то Серые бригады были основаны как личная гвардия одного очень влиятельного человека. Нам пришлось укротить его стремления, а Серые бригады были переведены в полицейское ведомство. Мы бы рады были ликвидировать это подразделение, только так случилось, что Серые стали очень популярны в народе. Они стали как бы народной дружиной. В полицию учиться надо долго, а Серым может стать любой. Опять же и жалованье высокое. Поэтому пока избавиться от них мы не можем.

– Какой там популярные, простые люди их боятся.

– Боятся, но меж тем привыкли, и своих сыновей стараются пристроить под теплое серое крылышко.

– А чем они вообще занимаются?

– В основном уличным патрулированием. Кое-какие силовые операции. Всего понемножку.

Лех вновь наполнил бокалы.

– Давай, Марк, по последней, и тебе пора на боковую. Утром надо почтить отца, мать да сестру с братом. Надеюсь, ты помнишь...

– Конечно, дядя Лех.

Они выпили, закусили.

– Скажи, тебе помогли три курсанта, кажется. Сегодня. В драке.

– Так точно.

– Кто они?

Марк назвал новых друзей.

– Интересно, интересно, – задумчиво произнес Лех Шустрик. – Мне, кажется, это ребята достойные. Присмотрись к ним. Пусть будут рядом с тобой. Думаю, они принесут большую пользу и тебе лично и нашему государству. Я думаю, ты понимаешь, что недолго осталось Волчьему княжеству. Мы выросли из его размеров. Скоро нам придется провозглашать Волчье царство, или Волчью империю, реорганизовывать все службы. Нам нужна будет свежая кровь, умные головы. Так что я надеюсь на тебя и твоих друзей. А сейчас иди-ка спать, завтра день тяжелый предстоит.

Лех Шустрик налил себе бокал коньяка, выпил его в одиночку и убрал бутылку.

– Спокойной ночи, приятных тебе снов...

Глава 5

Семья

Марк выехал из замка отца рано утром. Он должен был вернуться в Академию после ужина, но перед этим ему предстояло замести следы. Будет неправильно, если кто-нибудь случайно обнаружит, что один из курсантов ночевал в доме князя. Потом объясняй, каким ветром его туда занесло. Для этого он должен был выехать за пределы Вышеграда, где в одном из тайных домов, принадлежащих Леху Шустрику, он должен был пересесть на другой автомобиль и вернуться в город. Марку давно уже надоело шифроваться, но пока что он не мог себе позволить другую жизнь. Вот когда закончит Академию и сможет встать рядом с отцом, как равный, достойный, вот тогда можно будет снять маски и показать истинное лицо.

Вчерашний день выдался напряженным. Первым делом он навестил маму. Айра встретила его с распростертыми объятьями. Они общались несколько часов. Она расспрашивала его обо всем на свете, начиная от цвета занавесок в его спальне в общежитии Академии, заканчивая успеваемостью и товарищами по учебе. Что они собой представляют, желательно с краткими психологическими характеристиками.

Марку иной раз казалось, что он оказался на допросе у опытного следователя, который всеми правдами и неправдами, применяя различные методики, пытается выяснить у него какую-то ужасно важную тайну. Только вот какую, ему было непонятно, иначе, наверное, сразу бы рассказал. Оставалось удивляться, откуда у мамы такие навыки. Хотя Айра с отцом с самого начала, есть у кого учиться.

После того как матушка изволила его отпустить, он навестил сестру Майру. Он не видел ее больше года. Ровно столько он не переступал порог отцовского дома. Последний курс в Академии давался нелегко. За это время она сильно изменилась. Из девочки превратилась в очаровательную девушку, за которой теперь нужен глаз да глаз, иначе налетят красавчики на сладкое, будут голову дурить. Правда, такие шутки прошли бы с любой другой девушкой, но только не с Майрой. Во-первых, она под надежным присмотром отца. Во-вторых, по уму и хитрости она могла бы дать фору даже самому Леху Шустрику. Вот только опыта ей не хватало. Но уже сейчас Майра не в игрушки играла, да не готовилась к роли матери и жены. Она изучала политику, социологию, дипломатию, историю, медицину, занималась боевыми искусствами, благо учителей хватало. Всеми занятиями руководил Лех Шустрик.

Их разговор в основном сводился к учебе. Майру интересовало, как проходят занятия в Академии, чему Марк учиться, как работают преподаватели. Доводилось ли ему бывать

в кабине пилота космического корабля, сколько очков он выбивает в тире. И прочие нестандартные вопросы. Простую девушку такие подробности интересовать бы не стали, но Майра тоже хотела проходить учебу в Академии, чтобы потом служить в космических войсках. До поступления ей оставалось еще два года. В шестнадцать лет в Академию не принимают. Но отец и мама были против.

В первую очередь, конечно, Айра. Ей не нравилась сама мысль, что ее дочь будет летать в компании мужчин. Не женское это дело. На ее сторону встал отец. Сергей Волк категорически отказал дочери в ее просьбе. Ей не место в армии, об этом и речи быть не может. Всё. И точка. Больше он ничего не захотел объяснять.

Марк знал характер отца. Если уж он что сказал, значит, так и будет. Только вот и у Майры характер несладкий. Она если упрется в какую-то идею, то обязательно своего добьется. До поступления в Академию оставалось еще два года, но Марк с большим интересом, когда у него было на это время, наблюдал за этим противостоянием. Любопытно было, кто кого переборет. Это как наблюдать за сражением двух скальных гигантов. Силы были равны, так что схватка будет очень интересная.

Наконец, ему удалось вырваться от Майры. Сперва он заглянул в детскую, подержал на руках маленького братишку Дорина. Ему недавно исполнилось два года. В последний раз когда он его видел, Дорин только-только научился ходить,

а сейчас уже всю разговаривал, правда большую часть того, что он щебетал, Марк не мог понять. Для этого ему явно требовался переводчик. Но когда он смотрел на Дорина, то на душе становилось теплее. Уходить от мальчишки не хотелось. Брат взял его за руку и водил по детской, показывал игрушки, хвастался, просил поиграть с ним. Так что быстро освободиться ему не удалось. Пока во всё не переиграли, а заботливые няньки не намекнули на то, что Дорину пора обедать и спать, уйти ему не удалось.

Покинув детскую, он направился на поиски отца. Его оказалось не так уж просто найти. Князь Сергей Одинцов, по прозвищу Волк, занимался делами государственной важности, поэтому на все расспросы слуг и стражников никто Марку ничего толком сказать не мог. Отговорка у всех была одинаковая. Тогда он решил действовать по-хитрому и отыскать то место, где отец мог бы заниматься этими государственно-важными делами. Марк последовательно заглянул во все известные ему места, начиная от кабинета, заканчивая залом для совещаний, но нигде отца не было. Тогда он решил раздвинуть границы поиска и отправился в тренажерные залы. Там он и нашел отца.

Сергей занимался фехтованием одновременно с тремя противниками. Неподалеку от него в удобном кресле сидел Лех Шустрик и зачитывал выдержки из документов, которые необходимо было обсудить. Время от времени Сергей делал какие-то замечания, высказывался по тому или иному

вопросу. Лех старательно заносил его ремарки в специально созданный на планшете электронный документ.

Увидев сына, Сергей прервал занятия и заявил Леху, что пора сделать паузу. Шустрик довольно улыбнулся, внимательно посмотрел на Марка и сказал:

– Не имею никаких возражений. Пожалуй, я оставлю вас наедине. Вам есть о чем поговорить.

Сергей утер пот со лба, поставил рапиру в специальную стойку и направился к сыну. Он смерил его внимательным оценивающим взглядом, затем взял за плечи, притянул к себе и обнял.

Они долго разговаривали на разные темы. Отца интересовало все, но в основном он концентрировался на учебе и друзьях сына. О них он хотел знать все подробности. Откуда, из какой семьи, что собой представляют. Марк рассказал о своих однокурсниках, но умолчал о новых друзьях, с которыми он недавно познакомился. Пока все проблемы с тракторщиком не утрясены, лучше вообще о них не упоминать. Он отца знал, еще начнет раскапывать, кто из них кто, и сам на потасовку выйдет, тогда уж точно неприятностей не оберешься.

Они общались долго, насколько мог себе это позволить отец. Государственные дела не терпели отлагательств. Они расположились за столиком, который стоял тут же в тренажерном зале. Отец вызвал слугу и приказал принести чайник с ароматным чаем и что-нибудь сладкое. Пока чай в чай-

нике не кончился, они разговаривали.

– Какие планы на ближайшее будущее? – спросил Сергей.

– Вернуться в Академию. А то я уже больше недели в увольнительной.

– И чем же ты занимался? Что только в самый последний день решил родителей навестить? – удивился Сергей.

Марк смешался. Ну как он мог так вот по-глупому проколоться. Нет, чтобы сказать о чем-нибудь другом, а взял себя и выдал. Теперь либо говорить правду, либо готовиться к тому, что отец все сам раскопает.

– Я ездил навестить одну очень приятную особу. Она живет далеко отсюда. В маленьком городке Крижицы, в Вестлавте. Только не расспрашивай меня ни о чем? И не пытайся узнать, кто это такая? – взмолился Марк.

– Это серьезно? – испытующе посмотрел на сына Сергей.

– Папа, я пока не знаю, – честно признался он. – Но она мне нравится. Как только я что-то решу для себя, то обязательно тебе сообщу.

– Договорились. Только смотри матери не проболтайся, она-то уж точно с тебя живого не слезет. Всю душу вытрясет, но узнает, кто эта таинственная особа, что собой представляет и какую опасность может нести нашей семье, – улыбаясь сказал Сергей.

На этом они и распрощались. Отец попросил сына заглянуть на огонек перед тем, как он отправится на стажировку после окончания Академии. Марк пообещал.

Тем же вечером Сергей Одинцов улетел на вертолете по делам в Красноград.

Марк назначил отъезд на раннее утро, поэтому собрался пораньше лечь спать. Выспаться перед дорогой святое дело. Только ему не дали.

В дверь постучался слуга, присланный Лехом Шустриком. Дядя Лех просил заглянуть к нему, пока еще не очень поздно. Пришлось послушаться.

Слуга сопроводил его к личным покоям Леха, после чего откланялся.

Дядя ждал его, сидя в кресле за рабочим столом. В одной руке он держал бокал с янтарным напитком, в другой дымящуюся сигару. Завидев Марка, он сделал глоток из бокала и отложил сигару в сторону.

– Проходи. Проходи. Я тебя надолго не задержу. Знаю, что тебе сегодня нелегко пришлось. Семья она большой работы требует. Тут выслушай, тут промолчи. Тут наоборот поговори побольше. Тем более они тебя давно не видели. Отец просил напомнить, что ждет после экзаменов. Ему есть о чем с тобой поговорить. Так. Выпить тебе не предлагаю. Тебе завтра за руль. Так что даже не проси. А курить вредно, мне об этом все время медики говорят, так что тоже угощать не буду.

Лех допил коньяк и отставил бокал в сторону.

– Я тебя, собственно, зачем звал. С Вурмом Живерем мы вопрос уладили. Заплатили ему по полной. Он еще по-

пытался и заработать на этом происшествии. Ничего можешь не бояться, твое инкогнито сохранено. Он не знает, что у него пошалил княжеский сынок. Так что можешь смело и дальше заглядывать к нему на огонек, конечно, после того как он отстроится. Только убедительная просьба, больше не устраивай такой бардак. В Академию никакой информации не поступало. Официально. Но Крушил у на всякий случай предупредил, пусть знает, на что его любимый курсант способен.

Марк хотел было поблагодарить дядю, но тот нахмурился, показывая тем, что еще не закончил.

– Твоих друзей я тоже прикрыл. Парни могут еще пригодиться. Так что поспеши их порадовать. А то сидят себе по домам и не знают, какая судьба их ждет. Крушила тебе еще, конечно, устроит головомойку. Не удивлюсь, что и наказание какое-нибудь придумает. Так ты уж спорить не смей, прими как есть. Но главное сейчас всю дурь из головы выбрось, на учебе сосредоточься. Тебя впереди ждут экзамены. И главное – их не завалить. Не делай такое удивленно-возмущенное лицо. Я все знаю про твои успехи, но и на хорошего мечника всегда найдется дрянная кольчужка. Так что сосредоточься сейчас на учебе. Всё. Задерживать тебя не смею. Завтра провожать тебя не выйду. Я скорее всего уеду еще раньше тебя. Так что прощаюсь. Надеюсь, что скоро свидимся...

Марк попрощался с дядей и отправился к себе.

Операцию по заметанию следов Марк провел безупречно. В тайнике сменил машину, вернулся в город, пообедал в трактире на окраине, постарался не попадаться на глаза никому из Серых бригад. Не ровен час встретить кого из знакомых, так может и повториться побоище, но уже с неясным для него результатом. Друзей поблизости нет, чтобы спину прикрыть.

Слава творцу, ни одного Серого по пути он не встретил, так что обошлось без происшествий.

Марк хотел было заехать к Марсу Ветру и предупредить его о хорошем исходе их приключения. По приказанию дяди Леха слуга доставил перед самым отъездом Марка папку с точными адресами его новых друзей в Вышеграде. Но основательно все взвесив, он решил отложить радостные новости на потом. До встречи в Академии они могли подождать.

Какое-то время он послонялся по городу, убивая время. И в точно назначенный срок явился к воротам Академии для продолжения прохождения учебы.

Глава 6

Старые друзья

Объединенное княжество Нортейн со стороны выглядело стабильным и процветающим. Выдержавшее за последние двадцать лет несколько опустошительных войн, которые привели к объединению под стягами Нортейна большей части срединных государств, княжество богатело, развивалась торговля, строились новые заводы, подготавливались специалисты для работы на них, выпускалась новая высокотехнологичная продукция. Всего за каких-то двадцать лет страна шагнула из средневековья в космическую эру, и это только благодаря выкраденной из страны магов и ихоров технологии работы с психоматрицами. За эти годы удалось вырастить целую армию специалистов во всех областях науки и техники.

Казалось, ничто не может нарушить стабильность здорового работающего организма. Но только два человека во всем государстве знали истинное положение вещей. К ним стекалась со всех сторон разведывательная информация, по крупицам они собирали мозаику, тем самым восстанавливая целостную картину мира.

Этими людьми были великий князь Нортейна Сергей Одинцов, по прозвищу «Волк», и его правая рука Лех Шуст-

рик.

Сергей трудился не покладая рук. Мало кто в княжестве мог представить, какую нагрузку он испытывал каждый день, сколько неотложной работы проходило через него. Он вставал в шесть утра, обязательная зарядка в тренажерном зале, после чего легкий завтрак, и сразу за работу. Просмотр утренней почты, свежих отчетов по финансовым, политическим и социальным направлениям, сводок новостей со всего мира, затем прием представителей из разных служб и управлений княжества, заслушивание докладов, совещания с главами департаментов. Очень часто ему приходилось летать в командировки, в те края государства, где требовалось его личное присутствие. Ложился он спать рано, часов в одиннадцать, но случалось засиживаться допоздна, если дело не терпело отлагательства, решение нужно было вынести немедленно.

Часто Серега вспоминал те счастливые времена, когда он был простым сотником Волком. Ему не нужно было зарываться в горы бумаг, внося свои указания и коррективы. В те времена, когда его основная задача была уничтожить врага и выжить, когда он с друзьями по Волчьему отряду искал на свое мягкое место приключений и обязательно их находил, когда ему каждый день приходилось махать мечом, а не подмахивать ручкой указы, приказы и распоряжения. В те годы он был беззаботен и счастлив, впрочем, и сейчас

Сергея испытывал удовольствие от того, что делал. Он был полон сил и энергии, работа на благо государства хоть и сосала из него все соки, но, казалось, даже омолаживала его. К тому же у него были верные помощники, на которых он в любой момент мог опереться, и в первую очередь это была его жена Айра и верный друг Лех Шустрик, с которым давным-давно свела его судьба в тюремной камере князя Боркича. Могли ли они тогда вообразить себе, каких высот достигнут.

Сергей работал у себя в кабинете над очередным отчетом Дерекы Ральфа, главы управления Внешней разведки. Он собирался уже закончить. Время близилось к полуночи, когда в дверь раздался стук.

Сергея отложил доклад в сторону, нажал кнопку на столе, разрешая посетителю войти, и удобно откинулся в кресле. Кому это он потребовался в столь поздний час?

Дверь открылась, и вошел Лех Шустрик. Выглядел он уставшим и встревоженным.

– Привет, старый пень, совсем, наверное, зачих в своем кресле? – заговорил он с порога.

Если бы кто услышал эти слова, адресованные князю Волку, решил бы, что их автор совсем свихнулся, и жизнь ему недорога. Сейчас последует вспышка гнева и скорая казнь нахала, но Сергей лишь улыбнулся и протянул руку, указывая на свободное кресло.

– Садись давай, старая лиса. Чего так поздно? До утра по-

дождать не мог? Меня Айра совсем заждалась. Я ее уже два дня не видел. Как вчера с Марком попрощался, улетел сразу, сегодня вот к вечеру вернулся и сразу за работу.

– А ты что думаешь, я не в курсе? И что там в Краснограде? Зачем ты потребовался? – спросил Лех, погружаясь в кресло. – А у тебя есть что-нибудь для души и тела?

– Если ты про прохладительные напитки, могу предложить вино или пиво. Темное? Клеманское. Свежий урожай.

– А давай по кружечке темного. Клеманское я люблю, – согласился Лех. – Смотрю я, ты совсем Волчье пиво перестал жаловать. Давно у тебя на столе его не видел. Оно в принципе и правильно. Надо пробовать новые вкусы, а то можно и зачахнуть со скуки.

Сергея выбрался из-за стола и направился к бару, замаскированному в книжном шкафу. Он выбрал два небольших бокала, достал непочатый глиняный кувшин с пивом, распечатал его и наполнил бокалы.

– И все-таки что тебе не спится? Завтра, насколько я помню, нам предстоит поездка в Инкубатор. А ты на ногах? – спросил Серега, возвращаясь к себе.

– Думаю, что поездку в Инкубатор придется отложить, – заявил Лех и сделал глубокий глоток. – И впрямь вкусное клеманское. Давно такое не пил.

– Почему это отложить? Мы давно уже не были в гостях у Шарифа... – насторожился Сергей.

Инкубатором назывался научно-исследовательский ин-

ститут, занимающийся вопросами психоматрицирования. Если говорить простыми словами, сотрудниками Инкубатора создавались слепки человеческого сознания, которые можно было пересадить на любой другой носитель. В самом начале развития княжества Нортейн именно эта технология позволила быстро развить науку и технику. Инкубатором руководил академик Шариф, когда-то служивший ихорам, но выкраденный и перевербованный Одинцовым.

– Что-то тревожно мне, Серега. Думаю, мы упускаем что-то очень важное. Мои люди докладывают, что на Севере заметно какое-то движение. Стужа начала оживать, и это очень сильно меня беспокоит.

– Мы много раз пытались наладить контакты с так называемыми великими магами Севера, или, как они себя именуют – Стужей, но нас просто игнорировали. Мы отправляли к ним посольства и экспедиции, но они возвращались ни с чем. Ни один человек срединных государств не добрался до Стужи. Ходил по краю, видел северных витязей, но не мог даже заговорить с ними. Северные земли оказались закрыты для нас, как в свое время Железные. Но если магии и ихоры пытались вмешиваться в нашу жизнь, то Стужа просто нас игнорирует. Так почему ты считаешь, что что-то изменилось?

Одинцов смерил Шустрика испытующим взглядом. Любой другой на месте Леха тут же почувствовал бы себя неудобно, словно перешел чужую государственную границу

с мешком контрабанды, но Лех и глазом не повел.

– Как ты знаешь, меня всегда эта Стужа беспокоила. Почему они отгородились от нас? Почему никого не пускают на свои территории? Почему не пытаются вмешаться в нашу жизнь? Как бы у нас за спиной новые ихоры не скрывались, еще более страшные, чем предыдущие. Рано или поздно ихоры вернутся, чтобы взять реванш. Как бы мы не оказались разорванными на два фронта. Вот о чем я беспокоюсь. Если бы Стужа была заодно с ихорами, то когда мы им хвост прижали, они бы не промедлили вмешаться и наподдать нам под зад как следует. Но ничего такого не последовало, – возразил Одинцов.

– Потом ты помнишь легенды Приграничья о людях, которые приходят время от времени со стороны Стужи. Они такие же, как мы, говорят на странном языке и умеют общаться картинками. Выглядят причудливо, словно одеты в лед, – продолжил Шустрик.

– Спасибо, что напомнил детские сказки, – сказал Серега, сделав новый глоток. – Только не понимаю, к чему ты клонишь? Если даже выходцы из Стужи и посещали наши земли, то последние несколько сотен лет их никто не видел. Так что не верю я что-то в эти легенды.

– Вот и напрасно, друг мой, очень даже напрасно. Я получил донесение с Севера от своих людей, что несколько дней назад в Приграничье появился странный человек. Очень похожий на выходца из Стужи. Высокий ростом, лицом смуг-

лый, в серебристой одежде, очень прочной, похожей на доспех. Вооружен мечом. Местные пытались с ним разговаривать, он все понимает, только говорит на причудливом языке, который никто не знает. Не достигнув взаимопонимания, чужак вдруг стал транслировать в сознание местных жителей причудливые картинки, которые сами складывались в истории.

Сергея преобразилась. Новость, принесенная Лехом, его заинтриговала. Неужели после стольких попыток разгадать загадку Стужи, она сама отправила к ним парламентаря? Он не верил в такую удачу.

– Это же великолепно. Отличную новость ты принес, Шустрик, – он обрадованно потер руки.

– Это, конечно, да. Только за эти два дня ситуация несколько изменилась, – нахмурился Лех.

– Что стряслось?

– Чужака поселили у одного из моих людей. Все время за ним наблюдали. Пока достучались до меня, все доложили. Тут заминка вышла. Один из столичных служаек посчитал эту новость неинтересной и отложил ее подальше. Так что до меня она с опозданием дошла. За это время чужак стал проявлять признаки беспокойства. Несколько раз пытался уйти. Мы не могли этого допустить.

Последние слова Лех Шустрик выговорил с заметным замешательством.

– И что вы сделали? – ледяным голосом спросил Серега.

– Его задержали и заперли. Ограничили, так сказать, перемещение.

– Так прямо и говори – арестовали. И что?

– Его собирались доставить в Вышеград. Только чужак словно заболел. Он стал чахнуть на глазах. Сообщение о его задержании я получил несколько минут назад и сразу к тебе. Пока что чужак жив, но за его жизнь медики сильно опасаются. У него словно включился механизм самоликвидации.

– Сколько ему осталось? – спросил Серега.

– День, может два, если мы не разберемся, как ему помочь.

– Можно ли его перевести в Вышеград?

– Нет. Медики опасаются, что по мере удаления от Стужи, его самочувствие будет только ухудшаться. Они не рекомендуют его пере-возить.

– В таком случае мы должны лететь к нему. Я обязан увидеть человека Стужи вживую и попытаться с ним поговорить, – принял решение Сергей. – Где именно содержат чужака?

– Маленький городок, называется Подвязье. Часов пять лету от столицы.

– Распорядись, чтобы подготовили аппарат. Вылетаем немедленно. Надо только Айру предупредить, – распорядился Серега.

– Так это... Я уже и аппарат подготовил, и Айру предупредил, – хитро улыбнулся Лех Шустрик.

– И что бы я без тебя делал, – расплылся в улыбке Серега. – Ну спасибо. Как Айра? Сильно гневалась на меня?

– Она уже привыкла. Только наказала за тобой присматривать. Да сама собрала тебе сумку в дорогу.

Серега улыбнулся, подумав об Айре. Лететь никуда не хотелось. Сейчас бы занырнуть в кровать да придавить подушку пару часов. Но служба требует его присутствия. Можно, конечно, попытаться и в вертолете поспать, только вряд ли получится. Тряска да неудобные сиденья бодрят получше любого энергетического напитка.

– Раз все готово, тогда не будем терять времени. Полетели, – скомандовал Сергей, поднимаясь из кресла.

Глава 7

Северянин

В маленький городок Подвьязье они прилетели на рассвете. Большую часть дороги Серега спал, вернее пытался поспать. Выбора у него все равно не было, если не в вертолете, то тогда уж точно весь следующий день пройдет без сна. Постоянная тряска и неудобная для сна поза сделали свое дело. Теперь у него болели все части тела, казалось, он чувствует каждую косточку в своем организме, а сам он словно побывал между жерновов мельницы. Выжил, но к строевой службе непригоден. Оставалось только удивляться, откуда в Лехе Шустрике только силы берутся. Работает он столько же, нагрузки те же, быть может даже и больше, а вон сидит напротив бодрый и веселый, словно всю ночь на перине с молодой провел.

Вертолет опустился за городом на маленькой взлетно-посадочной площадке, пребывавшей в запустении. Когда ее строили, никто и подумать не мог, что князь лично почтит их крохотный захудалый городок визитом. А вот как судьба повернулась.

Первыми борт вертолета покинул отряд в десять человек из Волчьей гвардии, особого подразделения, отвечающего непосредственно за охрану князя. Возглавлял его полковник

Дверич, сурового вида дядька с большими усами и чуть припухлыми глазами, отчего казалось, что он все последнее время предавался беспробудному пьянству. Однако полковник Дверич никогда не пил и был очень надежным офицером, отлично себя зарекомендовавшим за двенадцать лет беспорочной службы.

Сергея выбрался из вертолета вслед за Лехом, и обнаружил, что их встречают. На взлетно – посадочной площадке стояли три бронированных внедорожника класса «Витязь», возле которых застыли статуями четверо господ, одинаковых с виду. Они были одеты во все темно-серое: камзолы с вышитыми справа гербами Тайной службы Нортейна, вотчины Леха Шустрика, высокие черные сапоги, из которых выглядывали аккуратные брюки, на головах плотно сидели черные меховые шапки. По случаю прибытия князя надели парадную форму, которую, вероятно, до этого даже из сундуков не доставали.

Сергея усмехнулся в бороду да пожурил Леха:

– Твои-то, молодцы, вырядились, как на парад.

– Не каждый день их работу лично князь оценивать прилетает. Так что у них сегодня по-любому праздник, – ответил Лех.

Они проследовали к черному внедорожнику в центре. Гвардеец открыл перед ними задние двери, и Серега с Лехом разместились в машине. Место рядом с водителем занял один из Тайных.

– Как долго нам ехать? – поинтересовался Серега у Леха. Шустрик переадресовал этот вопрос своему подчиненному, и тотчас получил отчеканенный ответ:

– Полчаса.

– Это хорошо, а вас, голубчик, как простите зовут? – спросил ласково, по-отечески Одинцов у Тайного.

Тот заметно смутился, но все же совладал с собой и ответил:

– Миклош Рубин, с вашего позволения.

– Так вот, Миклош, спросить вас хочу. Как поживает Рыцарь Севера, есть ли какие-то изменения в его самочувствии?

– Никак нет. Самочувствие дрянь. Лежит, сам на себя не похож, – отрапортовал Тайный.

– Да не тянитесь вы так, не на докладе. Кто занимался допросом Северянина?

– За него... так я и отвечал за допрос... – растаял Миклош Рубен, он больше не походил на живого робота, – сначала у нас все хорошо шло. Пока мы разобрались, что к чему, вроде все нормально. Потом он нам картинки показывать стал, живые такие, и все в них узнаваемо.

– Что вам показывал северянин? – поинтересовался Серега.

– Да все больше непонятно, – признался Миклош.

– Это, простите любопытствовать, как так получилось. Только что сказали, что узнаваемо, а теперь непонятно?

– Это как раз просто. Он транслировал нам в разум вереницу картинок. Вот каждая картинка сама по себе понятна, а если попытаться связать их воедино, глупость несусветная получается, в которой ни смысла ни совести нет.

– Попробуйте припомнить, что там было?

– Леса в снегу, люди с оружием, много людей с оружием. Потом космос, звезды, корабли летят, затем какие-то огурцы, только как бы из железа. Потом и вообще что-то непонятное. Только он это, батюшка князь, только вначале показывал, потом, видно, понял, что мы ничего не понимаем, и решил сделать нам попонятнее. Вот тогда он и выдал ряд картинок, в которых мы разобрались. Он сам из Стужи, это слово как бы само у нас в голове зародилось, когда он показывал свою родину. Дома все больше двух-трехэтажные, из дерева, охраняются. Потом его призвали куда-то в центр, он долго ехал на каком-то летательном аппарате, вроде и самолет не самолет, и на вертолет не похож. Но летает быстро. Его встретили в большом каменном городе, какая-то женщина в белых одеждах, она приказала ему найти что-то. Тут непонятно. Мы сами не поняли. Вроде как камень какой-то, только не камень, а будто живое существо. И находится этот предмет на Проклятых землях, вот тут как раз понятно, это они так наши земли называют. В поход он отправился не один. Было еще три человека, если их можно людьми называть, но вроде ничем особо не отличаются. Как я понял, один из них погиб при переходе. Их земли накрывает нечто

вроде защитного купола. Со вторым мы так и не разобрались. Он и сам не знает, где второй.

– Итак, их отправили искать некий артефакт непонятного происхождения. Это ясно. Что он хотел от нас? – спросил Лех Шустрик.

– Вроде как помощи. Он все время показывал нам изображение этого предмета, но нам он незнаком. Где его искать? Непонятно. Тогда он начал собираться, хотел уйти. Вот тут я его и задержал. Вернее, это было сделано по-моему приказу. Он до этого несколько дней жил у нас в избе, под присмотром, но мог свободно перемещаться. А тут мы его надежно заперли, чтобы не исчез.

Лех Шустрик покачал осуждающе головой, но Миклош Рубин не хотел признавать за собой ошибки.

– А что вы мне прикажете делать? Вот ушел бы он незнамо куда? А вы потом спросили бы у меня, где, мол, пришелец с Севера? Почему не уследил? И что я вам на то скажу? Вот так-то. Считаю, что все правильно сделал. Тем более мы его в карцер не сажали, ничего такого не делали. Он свободно передвигался по избе, только за двери не мог выйти без нашего присмотра. Он пытался уйти, тогда мы ему четко объяснили, что нельзя. Кто же мог подумать, что он после этого так распереживается, что заболает, а теперь вот и вовсе не встает. Лежит все время, ни с кем не разговаривает. В одну точку смотрит. словно решил нам назло взять да помереть. Сам бледный, не ест. До этого он пытался, у него ма-

ленькие такие баночки серебристого цвета с собой.

– Вот это как раз интересно, – задумчиво произнес Лех Шустрик. – Он что, решил жизнь самоубийством покончить? Глупо это как-то.

– Скорее всего, у него что-то типа программы самоликвидации сработало. Его задержали, он не может исполнить свою задачу, и организм сам выходит из игры, – поделился соображением Серега.

– Очень может быть, очень может, – покачал головой Шустрик. – Ладно, с этим на месте разберемся. Врачам Северянина показывали?

– Первым делом сразу вызвали. Он теперь под постоянным их наблюдением находится.

– И что они говорят?

– А они ничего почти и не говорят. Сами, кажись, не понимают, что с ним происходит. Вроде как затухает наш пришелец.словно свечка, которая почти прогорела.

Больше Сергей ни о чем не спрашивал. Остаток пути они провели молча. Каждый о своем думал. Одинцов не мог избавиться от мысли, что с Северяниным все вышло как-то неуклюже. У них под боком огромная закрытая территория, на которой неизвестно что происходит, и явился от них посланец, а они его загубили. Как ни крути, а очень неаккуратно получается. Как бы им в результате новых врагов не нажить. Тут еще со старыми не все ясно, не хотелось бы оказаться между молотом и наковальней. К тому же эта Стужа

весьма пугала Одинцова. С ихорами хотя бы все понятно, космические завоеватели. А кто такие северяне? Что от них можно ждать? Как у них получается общаться при помощи мыслеобразов?

За окном совсем рассвело. Солнце поднималось над поосеннему разноцветным лесом, который окружал городок, когда они подъехали к одному из крайних домов, внешне ничем не примечательному. Деревенская изба, обнесенная высоким металлическим забором, такими все Подвязье застроено.

Перед воротами машины остановились, дождались, пока им откроют, после чего заехали внутрь. Выгрузка из транспорта повторилась. Сперва на разведку территории отправилась волчья гвардейцы, после чего полковник Дверич дал добро на выход. Мол, все в порядке, территория чистая.

– Помнишь, было время, когда мы без оглядки замки брали на одном дыхании. А теперь сиди в безопасности за броней и не высывайся, – посетовал Серега, выбираясь из машины.

– В былые времена я мог и четверть выкушать без ущерба для здоровья, а теперь все больше для видимости, – сокрушенно вздохнул Лех. – Что поделаться? Время идет, мы тоже на месте не стоим.

Оказавшись на свежем воздухе, Лех Шустрик распорядился, обращаясь к Миклошу Рубину:

– Распорядитесь накрыть для нас завтрак. Полковник Две-

рич, проконтролируйте. А мы пока взглянем на гостя одним глазом.

Миклош тотчас передал приказ одному из своих ребят, к которому тотчас прикрепили трех гвардейцев для оказания посильной помощи.

Сам же Миклош повел князя и Леха Шустрика в дом, где содержался Северянин.

Они переступили порог избы и оказались в сумраке. Миклош засуетился и включил свет, по пути задел обо что-то, тотчас отозвавшееся звоном и грохотом, выругался бранно и зашипел от досады, вспомнив, кто рядом с ним.

Они оказались в тесном коридоре, вешалки с одеждой на стенах, по центру стояла табуретка, на которой громоздился большой пустой стального цвета таз, который и спихнул Миклош. Что здесь делал таз, похоже, было непонятно даже самому Миклошу. На шум из комнаты выглянул молодой парень, один из тайных агентов, увидел попавшего в ловушку начальника, побледнел и выругался.

– Ох ты ж, епрст.

И тут же попал под гневную, но справедливую руку.

– Немедленно навести порядок. Чтобы ничего лишнего. Проверю, найду, расстреляю на месте за халатность при исполнении особо ответственного задания.

Агент еще больше сбледнул лицом, но, не пытаясь оправдаться, бросился ликвидировать последствия вылазки начальства.

– Почему у вас на сверхважном объекте бардак творится? – тут же спросил Лех Шустрик.

– Так парень молодой еще. Недавно из учебки. К нам направили. Мы, чтобы внимания не привлекать, не афишируем особо, кто здесь находится. Он, наверное, над кем-то из своих пошутить удумал, безмозглый, – попытался оправдать парня Миклош.

– Безмозглых на задании такого уровня быть не должно. Немедленно убрать, – распорядился Лех Шустрик.

– Выполним, – заверил его Миклош Рубин.

Они прошли коридором и оказались в большой светлой комнате, в дальнем углу которой стояла большая кровать с железными набалдашниками на спинке и в изголовье. На ней неподвижно под ворохом одеял лежал человек с осунувшимся лицом и широко-распахнутыми, смотрящими в потолок глазами.

– Он наш язык понимает? – спросил Одинцов шепотом.

Миклош склонился к уху князя и произнес:

– Все как есть разумеет, только сказать ничего не может.

Сергея приблизился к больному. Ему тут же услужливо поставили кресло, в которое он и сел возле изголовья. С другой стороны кровати примостился на табурет Лех Шустрик. Другого кресла для него во всем доме найти не смогли. И это обстоятельство очень сильно смущало Миклоша Рубина.

Сергей всмотрелся в изможденное лицо пришельца. Вроде человек как человек, но чувствовалось в нем что-то за-

предельное, чужое. Если, конечно, встретишь такого на улице, в толпе, то ничего не заподозришь, пройдешь мимо, а вот если где один на один в темном переулке, то сразу в одночасье поверишь в похищение людей инопланетянами. У него были большие миндалевидные глаза темно-зеленого цвета с длинными, словно искусственными ресницами, подернутыми сединой. Когда-то красивые, они выглядели двумя черными провалами на белом полотне лица. Высокий открытый лоб, покрытый густой вязью еле видимых татуировок, какой-то растительный орнамент, похожий на морозные узоры на стекле. Длинные черные волосы с проседью, разметанные по подушке. Тонкие искривленные в усмешке губы, словно чужак видел что-то такое, о чем никто кроме него не догадывался, но это истинное знание способно изменить мир.

– Я князь Волк, – представился Сергей своим титулом, – управитель этих земель. Вы искали помощи, но вместо этого нашли узилище. Я прилетел, чтобы исправить это. Чем мы можем помочь вам? Скажите, и мы будем думать и решать? Люди, с которыми вы общались, не вправе были принимать какое-либо решение, они ждали меня. Боялись вас потерять, из-за этого задержали вас. Приношу вам глубочайшие извинения.

Сергей умолк, ожидая ответа или хоть какой-либо реакции от северянина. Но ее не последовало. Такое чувство, что он пребывал в состоянии блаженного сна, очень похожего на кому.

Лех подозвал к себе находящегося в комнате медика и о чем-то зашептал ему на ухо. Врач принялся шепотом рассказывать о состоянии пациента. Ничего утешительного Серега не услышал. Если необъяснимый процесс в организме северянина будет продолжаться, то к наступлению вечера он прекратит жизнедеятельность. Остановить его умирения они никак не могут, потому что не понимают причин. А раз неизвестно, почему это происходит, значит не ясно, с чем они борются.

Серега отвлекся на доклад врача и не заметил изменение в положении больного. Северянин перевел взгляд и сосредоточился на Одинцове. Он несколько раз моргнул, привыкая к своему пробудившемуся состоянию, выпростал из-под одеяла руку и дотронулся до запястья Одинцова.

Серега почувствовал, словно через него пропустили молнию, одновременно с этим он увидел, будто во вспышках фейерверков несколько причудливых картинок. Одна напоминала рождение новой звезды, большой взрыв. Другая показывала плачущего ребенка.

От неожиданности Серега дернулся, и контакт разорвался. Волчьи гвардейцы, застывшие на пороге комнаты, встрепенулись, но Лех остановил их взмахом руки, показывая, что ситуация под контролем.

Рука северянина упала на кровать, он часто-часто заморгал, попытался еще раз коснуться Сереги, только сил уже не хватало. Тогда Одинцов сам взял его руку в свою, пока-

зывая, что готов к разговору.

Сперва ничего не происходило. Человек Стужи то ли решил для себя стоит ли вновь пытаться наладить диалог, то ли просто с силами собирался. Сергей не торопил его, сейчас главное было не спугнуть чужака, иначе все можно потерять. И наконец ладони Сергея согрелись, словно из тела пришельца потекла к нему энергия.

В ту же минуту Одинцов растворился в видении, подаренном ему северянином.

Сергей оказался на заснеженной опушке леса. Вокруг, насколько хватало зрения, простирался густой еловый лес, укрытый толстой шубой снега, от ног Одинцова начиналась снежная поляна, уходящая резко в обрыв и простиравшаяся до замерзшего большого озера. На его берегу высилась большая каменная крепость, выглядевшая безжизненно.

– Не обращай внимания на это место. Это всего лишь декорации. Это не так важно, как может показаться. Не думай, что ты видишь истинное лицо Стужи. Это не так, – прозвучал позади него молодой звучный голос.

Одинцов резко обернулся, но позади него было пусто. Он вновь посмотрел на поле и увидел в нескольких шагах от себя северянина. Вероятно, таким он был, пока не пересек незримую границу и не вышел к людям. Высокий, стройный, закованный в серебряные латы, только внешне похожие на рыцарские, но предназначены они были хранить тело не от мечей и копий, а от куда более страшного и сокруши-

тельного оружия, на плечи наброшен стального цвета плащ с меховым подбоем. Голову покрывал шлем с поднятым забралом.

– Кто ты? Как тебя зовут? – спросил, насторожившись, Сергей.

– Я витязь Стужи. Ты можешь звать меня Ник Хав. Я очень рад, что могу поговорить с тобой, князь, напрямую. Быть может, мы сможем тогда достигнуть взаимопонимания, – учтиво представился северянин.

– Мы достигнем всего, если я буду больше знать о вас и больше вас понимать, – несколько резко высказался Сергей. – Что такое Стужа? Почему вы себя так называете? Кто вы такие?

– Очень много вопросов. И очень мало времени на ответы. Боюсь, что если я буду все объяснять, мне не хватит оставшейся жизни той оболочки, которую вы заключили под стражу.

– Да. Ты умираешь. Мы пытаемся тебя спасти, но у нас ничего не получается. Как мы можем тебе помочь? – спросил встревоженно Сергей.

– Никак. Срок годности моей оболочки подходит к концу. Мне должно было хватить времени, чтобы найти Рачхии, так называемые Полюса Силы, но когда твои люди заключили меня под стражу, они оборвали мою связь со Стужей, тем самым сократив срок годности моей оболочки. И этот процесс необратим. К исходу этого дня в вашей системе координат

моя оболочка распадется, а я окажусь на свободе. И это печально, потому что придется все начинать заново. Создавать оболочку и выходить к вам. Но так распорядилась, судьба. Мы ничего поделаться не можем.

Ник Хав развел руками.

– Что это Рачхии? И за каким чертом они вам понадобились? – не сдержался и все-таки выругался Сергей.

– Ты вряд ли сможешь понять это сейчас, – сказал печально северянин.

– Так ты попытайся мне объяснить. Можешь начать с того, кто вы такие, – сурово заявил Одинцов.

– Я уже говорил, это долгая история. Но когда-то мы были людьми. И жили вместе со всеми на этой планете. Пока не появились ихоры, так их, кажется, зовут. Спротивляться их вторжению мы не могли. Но и идти вместе с остальным стадом тоже. И тогда был запущен эксперимент под названием Стужа. Мы потомки тех людей, которые работали над этим экспериментом. Только мы не люди в привычном понимании этого слова.

– Что значит не люди? Кто же, черт меня дери, тогда вы такие? – удивленно воскликнул Серега.

– Мне будет сложно тебе это объяснить... – замялся Ник Хав.

– Да что ты все заладил, сложно да сложно. Ты уж говори, как есть, – начал сердиться Одинцов.

– Потому что твой понятийный аппарат слишком непод-

готовлен для общения со мной. Если я буду называть все своими именами, многое ты не поймешь. Сейчас я общаюсь с тобой. Завеса Стужи не позволяет нам общаться напрямую. И поэтому мы вынуждены были создать оболочку для меня, чтобы я мог встретиться с вами и поговорить. Мы, Люди Стужи, не имеем тел, по крайней мере в привычном вам понимании. Мы не питаемся мясом и растениями, не пьем молоко, воду и прочие напитки. Мы живем повсюду и нигде, но ареал нашего обитания ограничен Завесой Стужи, чтобы покинуть ее, мы должны создать оболочку. Это очень неудобно. Ваш мир несовершенен.

– Ну, уж какой есть, зато наш, – обиделся на северянина Одинцов. – Я слышал байку, что вы христиане. Такими являлись нашим людям? С большими крестами. У нас ходят легенды об обрядах, которые вы совершали на глазах наших людей.

– Давно это было. Пожалуй, мы единственные из этого мира сохранили истинную веру, только и она сильно претерпела изменения. В каком-то смысле мы стали совершеннее, и ближе к Творцу. Те же обряды, которые могли лице-зреть люди Проклятых земель, это попытка проповеди истинной веры. Когда-то Люди Стужи считали, что мы должны приобщить Проклятых к служению Истинному Богу. Но с тех пор многое изменилось. Теперь Снежная Королева считает, что это неверный путь.

– Снежная Королева? – удивился Серега.

– Она управляет Стужей. Она наша королева, мать и единое целое. Это сложно объяснить. Я бы не стал вдаваться в подробности, это долго объяснять.

– И что же теперь вам от нас нужно? – вконец запутавшись в хитросплетении мыслей северянина, спросил раздраженно Одинцов.

– Проклятые земли слишком долго находились под властью ихоров. Вы утратили контроль над своей судьбой. Сейчас вы прогнали ихоров, мы видели это. Мы радовались вместе с вами, но ваш триумф недолог. Скоро они вернуться. И тогда уже непокорных рабов загонят обратно в стойла. Мы не хотим этого, потому что ваш дом это еще и наш дом. И ихоры вряд ли будут разбираться, кто прав, кто виноват. Когда-то мы создали Стужу и устранились. Теперь мы не можем отсиживаться за высоким забором. Но и сражаться с ихорами напрямую мы не можем. Зато в наших силах создать такой забор, который они преодолеть не смогут, – с каменным выражением лица заявил Ник Хав.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.